Тимохин Роман

Приключение Д'энуре: в поисках Фиала

12+

Роман Тимохин

Приключение Арчибальда Д'энуре: в поисках Фиала

«Автор»
2022

Тимохин Р. С.

Приключение Арчибальда Д'энуре: в поисках Фиала /
Р. С. Тимохин — «Автор», 2022

Арчибальд Д'Энуре, бывший Архимаг, вернувшийся из "почетной отставки", решил взвалить на себя заботу об интеграции народа эльфов в жизнь Империи, дабы им не грозил геноцид. Но разум трёхсотлетнего старика в любой момент может подвести его, ведь ему было обещано не более семи лет осознанной жизни... Из всех известных средств лишь один способен помочь его разуму оставаться острым как в былые годы - Фиал Последнего Вздоха: могущественный предмет, что дает право повелевать Жизнью и Смертью. Но как найти предмет, что даже в легендах упоминается лишь один раз, а его владелец, Безымянный бог, - бог обмана и сделок, бог без святилища? К счастью, есть два низших бога, что точно знают, как его найти. А значит путь Архимага и его учеников лежит на север, в рыцарские земли, к их святилищам...

© Тимохин Р. С., 2022
© Автор, 2022

Роман Тимохин
Приключение Арчибальда Д'энуре: в поисках Фиала

Пролог.

Арчибальд вышел из своей усадьбы. Для середины сезона воды погода была отличной: солнце ярко светило, а утренний морозец приятно пощипывал щеки и уши. В целом зима «тут» отличалась от зимы «там»: было меньше снега и не так холодно; хотя сильные заморозки все же случались. Глубоко вдохнув свежий морозный воздух несколько раз, он твердо решил, что сегодня пройдется до Академии своими ногами. Рядом с ним шел его секретарь и помощник Брас Тарикус.

– Решили прогуляться сегодня, господин Д'Энуре? – спросил он.

– Да. Больно погода отличная.

Секретарь проводил его до самых ворот усадьбы и только Арчибальд хотел попрощаться с Брасом, как к ним подошел старик. Он был очень плохо одет, по уши в грязи и вонял всеми возможными нечистотами. Говоря простым языком, это был бездомный.

– Простите, уважаемый, – старик мямлил своим беззубым ртом, – не могли бы Вы, столь богатый человек, подать хоть что-нибудь из еды нуждающемуся: я уже пару дней не ел.

Арчибальд удивился: обычно в этом районе не было попрошаек. Причин на то было две. Первая – тут проживали вельможи, которых не сильно волновали проблемы таких просителей, поэтому те, чаще оккупировали торговые площади и храмы – там было больше шансов, что им кто-нибудь подаст. Вторая – из-за тех же вельмож стражники первого легиона тщательно следили за улицами этого района, и увидеть здесь попрошайку было практически невозможно.

– Чуть ниже по улице стоит церковь… – Тарикус не успел закончить, как Д'Энуре положил ему руку на плечо.

– Вынеси, пожалуйста, этому бедолаге чашку супа и кусок хлеба. Не думаю, что от нас убудет.

Затем он наклонился к его уху и произнес так тихо, чтобы бедняк не услышал:

– И дай ему какой-нибудь старый ненужный кафтан.

Секретарь кивнул и пошел в сторону дома. Нищий «обворожительно» улыбнулся и постарался пожать Арчибальду руку:

– Спасибо Вам, уважаемый. Как буду в храме, обязательно помолюсь за Вас Матери-Богине.

– Не стоит, правда. Не могли бы Вы отпустить меня – я хотел бы успеть на работу.

– Хорошо, хорошо, – нищий кланялся Д'Энуре в пояс и всячески того благодарил. Арчибальд развернулся и пошел в сторону Академии.

Через пару минут он позабыл о нищем и сосредоточился на предстоящем путешествии. Арчибальд, при помощи Юиль, собрал много информации об этом Боге Без Имени, но практически вся она была представлена слухами и домыслами. Единственным подтверждением его существования, был договор, заключенный между двумя полубогами, обитавшими на севере континента, в рыцарских землях, и самим Безымянным.

Перебирая информацию, раз за разом в своей голове он и не заметил, как дошел до дверей Академии. Очнувшись, понял, что уже порядком замерз, и решил, во чтобы то ни стало «наабракадабрить» себе еще одну чашку кофе.

***

Вечером они все собрались за ужином: Арчибальд, Юиль, Тог'рек и Теодор Аксинтон – друг и спарринг партнер здоровяка. Юиль несколько порывалась переехать куда-нибудь в другое место, но Д'Энуре убедил ее, остаться в его доме. Так ей было ближе до новообразованного посольства эльфов, и за ним самим она могла бы присмотреть. Тог'рек не стремился съехать, да и кроме жилья, выделяемого Гильдией охотников, наврятли ему удалось бы заселиться хоть куда-нибудь.

Теодор был частым гостем в доме Д'Энуре. Он был чуть ниже здоровяка, но не уступил бы тому в ширине плеч. Несмотря на их дружбу, они были сильно не похожи друг на друга. Варвар так и оставался варваром, хоть и научился пользоваться столовыми приборами, Тео же, был всегда обходителен и воспитан. У него были рыжие, коротко стриженые волосы, аккуратная борода и шикарные усы с закручивающимися кончиками.

Опрятный вид его усов и бороды побудил самого Д'Энуре посетить брадобрея. Он не увидел в себе большой разницы до и после, но многие сразу стали отмечать, что он изменился и даже помолодел. Так что, раз в пару декад, он брал в Академии выходной и проводил время у парикмахера.

Ужин подходил к концу, и горничные подали тизан и сладости. Арчибальд был чуть хмур, и эльфийка заметила это.

– Что-то не так, учитель?

– Сегодня, я изучил последний источник в библиотеке.

Он не сказал, о чем именно был источник, но они и так это знали.

– И что?

– Ничего из того, чего нам не было уже известно.

– Выходит, придется ехать на север?

– Да, именно так.

– Когда? – варвар хоть периодически и брался за задания вместе с группой Аксинтона, но все же был не против еще одного путешествия.

– Когда снег на севере сойдет.

– Думаю, это будет к середине сезона земли, – задумчиво произнес Теодор. В его голосе чувствовалась печаль, и Арчибальд его спросил:

– Может, поедешь с нами?

Он знал, что Теодору не суждено вернуться в родные края, но все равно решил задать этот вопрос. Тот тяжело вздохнул и сказал:

– Нет, сэр Д'Энуре. Я не могу…

– Да, я помню. Просто хотел уточнить это у тебя. Скучаешь?

– Не то слово. Даже по мерзкой погоде, – он улыбнулся чему-то такому далекому и только ему одному известному.

Арчибальд помнил, что Теодору было запрещено посещать родные края. Аксинтон был сильным воином и должен был стать членом одного из многочисленных рыцарских орденов Ольстланда – одного из королевств севера. Но он отказался выполнить приказ и убить несколько детенышей гулов, одного из видов зверолюдей, живущих в северных лесах. Теодор не дал их убить и позволил сбежать, чем и навлек на себя проблемы. Поэтому с него взяли слово, что он покинет родной край навсегда. Кто-то может сказать, что наказание глупое, но культура рыцарских земель отличалась от имперской. Если человек прилюдно давал Слово Чести, то его нарушение было тяжким грехом, а наказание могло быть очень суровым.

Арчибальд решил, что больше давить на больную мозоль не стоит. Они закончили трапезу, и Теодор попрощался. Арчибальд пригласил Юиль в свой кабинет: им нужно было подвести итоги.

– Итак, – он не стал ходить вокруг да около. – Единственный способ продлить жизнь моему разуму это [Фиал Последнего Вздоха].

– Честно говоря, – встрял варвар, – я так и не понял, что это такое…

– Этот предмет был создан в тот последний момент, когда Она, последним своим дыханием создала Жизнь и Смерть и способен повелевать обеими силами. Иначе говоря, сделать тебя вечно молодым, или хотя бы отсрочить твою смерть…

– Нет, я это все понял, – перебил эльфийку варвар, – я не понимаю, как это работает.

– Откровенно говоря, мы и сами не знаем, – просветил здоровяка Д'Энуре. – Мы даже не знаем, как он выглядит. Но этот самый Бог Без Имени точно знает. Продолжим?

Здоровяк и эльфийка синхронно кивнули.

– Значит так, мы точно знаем, что Бог Без Имени один единственный раз дал человеку воспользоваться им. Этим человеком был Никулаэ Фаамэл.

– Может он и есть тот самый Бог Без Имени? Или, если этот Фаамэл вечно живущий, у него и спросим? – предложил Тог'рек.

– Нет. Этот человек пропал и больше нигде и никогда не появлялся, будто на Дно Мира нырнул.

– А этот самый Бог, – продолжал подытоживать Д'Энуре, – не просто какой-то божок, а бог сделок и обмана. Его имя действительно неизвестно и по легенде тот, кто узнает его имя, сможет им повелевать.

– Если у него нет постоянного святилища, то его не поймаешь – он может быть где угодно.

Арчибальд был согласен с варваром, но кое-какая информация об этом Боге у них все-таки была.

– Да у него нет святилища. Но есть много источников подтверждающих, что одна пара полубогов смогла его призвать.

– Озерная Дева и Зеленый Рыцарь, – закивала головой девушка.

– Они самые, – ответил ей кивком Арчибальд. – У них состоялась сделка, и после Безымянный их покинул.

– Оба этих бога располагаются в северных рыцарских королевствах, и у них точно есть святилища. Святилище Озерной Девы охраняет орден Озерной Глади, а Зеленого Рыцаря орден Почитания.

– Странное название для рыцарского ордена, – с усмешкой сказал варвар.

– Согласен, но сейчас не о них, точнее, не совсем о них. Эти ордена точно знают места обитания своих покровителей, и если нам удастся добиться аудиенции хоть у одного, то это может дать нам ценнейшую информацию. Если попадет к обоим, то это будет успех.

– А где эти ордена расположены?

– Озерной Девы в Ольстланде, а вот Зеленого Рыцаря в соседней Памплаварре. Территории их влияние проходят как раз по границам двух королевств.

– Проблем с пересечением границ не будет?

– Если только в Иерудее.

– Это священный город к северу от Империи, так? – спросил варвар. – А в чем там проблема?

– Проблема в том, что Бог Без Имени заключил одну из своих сделок именно в Иерудее, с кем-то из высшего духовенства. И судя по всему, им эта сделка не понравилась. Они наложили на него тьму проклятий и запретили даже вскользь его упоминать. Так что этот полис лучше будет вообще объехать. Не то чтобы они могли нам что-то сделать, но паладины полиса очень ревниво относятся к своим обязанностям. А я бы не хотел раскрывать свою маскировку.

– Мы едем инкогнито?

– Да. После того, как я снова стал иметь вес в столице, я не могу просто так путешествовать по всему миру. Любой мой чих могут посчитать как заявление Империи. Так что фор-

мально, я отправлюсь с инспекцией в земли эльфов. Я уже договорился с магистром Академии и послом Реестом: они напишут все соответствующие бумаги. Мы отправимся на север, как члены Гильдии охотников. Сиптха я уже уговорил, с этим проблем не будет.

– И как на это отреагировал посол? – спросила девушка.

– Бурно и взволнованно. Но мы не сейчас же отправимся, а ближе к середине сезона земли. Большая часть торговцев, дворян и сенаторов будут не удел: им нужно со своими делами разобраться, после сезона воды. Так что думаю, что декады три-четыре у нас есть в запасе.

– А потом? – спросил Тог'рек.

Арчибальд неопределенно пожал плечами:

– Не знаю. Будем исходить из того, что удастся узнать.

Глава 1.

Оставшееся до их отбытия время пролетело в самых разных заботах. Юиль вызвалась сопровождать Д'Энуре, как представитель от посольства, и ей, естественно, никто не стал возражать. Посол Реест подготовил все необходимые бумаги и заверил их своей подписью и печатями. Само посольство функционировало почти на полную мощность; осталось лишь решить проблему с сенаторами: северная фракция Сената была решительно против усиления западной и увеличения квот для нее, так что прения еще продолжались.

Тог'реку долгая подготовка не требовалась: он в любую секунду мог закинуть свой меч за спину и отправиться в путь. Так что ему поручили заняться повозкой: ехать в карете не стоило, это бы слишком сильно привлекало внимание, и было решено взять повозку наподобие той, в которой они путешествовали ранее.

Варвар отнесся к делу очень серьезно и выбрал лучшую, из тех, что была. Она не сильно отличалась от их предыдущей повозки, но это лишь на первый взгляд. Лавки внутри повозки были заменены чуть более широкими ящиками, на крышках которых, мог лечь, пусть и бочком, сам здоровяк. Поверхность крышек была представлена подушками; не сильно мягкими, но все же более удобными, чем простые деревянные доски. Тент телеги был не из простой ткани, а с подкладкой и двумя шторками спереди и сзади, так что даже в ночной холод им будет достаточно комфортно. Сама повозка была сделана намного более искусно, чем предыдущая: дерево нигде не скрипело, и было чем-то пропитано, что придавало ей более приятный внешний вид.

Выбор лошади так же остался за Тог'реком, ведь варвар был кочевником. И хоть его племя не использовало лошадей в больших количествах, разбирался он в них не в пример лучше Арчибальда и Юиль. Выбор здоровяка пал на крупного, широкого и мускулистого коня. Он был серого в яблоках цвета и крупнее обычных лошадей. Варвар честно признался, что ему с этим выбором помог Аксинтон. Теодор был убежден, что по выносливости нет коней равных тем, что выращивают в рыцарских королевствах. Их культура была плотно связана с лошадьми, так что толк в них они знали. Тео нехотя признал, что лошади из Лоинтани, пусть и немного, но превосходят лошадей из его родного Ольстланда.

Все это обошлось им по достаточно невысокой цене. Повозки, как правило, люди делали сами, а если и покупали, то не самые богатые жители Империи. По этой причине они были дешевыми и простыми в изготовлении. Те же, у кого было все в порядке с деньгами, предпочитали покупать кареты, так что средний сегмент стоил умеренно. Лошадей же, богачи предпочитали более изящных и маленьких, пусть и в ущерб их выносливости. Крупных покупали достаточно зажиточные крестьяне, наемники или охотники: не всякая лошадь обычного размера могла выдержать путника в полном обмундировании. Так что и цена на них так же не была заоблачной.

Для лучшей интеграции эльфийского народа в Империю, Августом Седьмым была создана специальная комиссия, частично состоявшая из членов Регентского совета, частично

из чиновников столицы и частично из представителей народа эльфов. Работы предстояло много: от картографирования границ новой Империи, (никому не хотелось вовлекать в конфликт лесных эльфов) и до официального подписания бумаг, о вхождении всех регионов Королевства в состав Империи. Д'Энуре всем своим видом изображал бурную деятельность: встречался с послом, просил помощи у маркиза Булиэнна в подготовке к долгому пути и тому подобные вещи.

Отправляться было решено двадцатого дня сезона земли. Дата была выбрана с учетом занятости дворян и чиновников своими проблемами. В году было лишь два периода, когда политически баталии если и не прекращались, то заметно снижали свою интенсивность – это сезоны начала полевых работ и сезон сбора урожая. Империя не была чисто торговым государством и сильно зависела от собственного сельского хозяйства.

Сезон начала полевых работ приходился (в зависимости от погоды) примерно на середину сезона земли, с шагом плюс-минус две декады. Это было время, когда б*о*льшая часть землевладельцев покидала столицу, дабы проконтролировать ход работ в своих землях. После сезона воды, часто изобилующим большими приемами и пирами, у многих из них убавлялось золота в кошельках, и дворяне не могли позволить себе относится к этому времени легкомысленно. Конечно, многие дворяне владели состоянием, позволявшим им вести разгульную жизнь несколько лет подряд, но рано или поздно деньги закончатся и тогда весь их авторитет канет в бездну, а для дворян авторитет был ценнее денег.

Сезон сбора урожая был так же и временем сбора налогов, когда б*о*льшая часть дворян оценивала насколько много они могут потратить на те или иные нужды. Так же, это было время, когда многие торговцы пытались заработать так много, как это возможно, накручивая цены и работая на износ. Хоть в сезон воды торговля тоже велась, но была вялой, поэтому для большинства купцов именно сезон сбора урожая был последним способом обеспечить себе хороший годовой заработок.

Д'Энуре не сильно опасался за судьбу народа эльфов: с того времени, как старейшины подписали договор, не прошло и полугода – Королевство еще толком не стало частью Империи; на согласование всех бумаг уйдет без малого лет пять, не меньше. Тем более что сейчас активных враждебных действий против эльфов вести было еще не безопасно: Ритагрия и обе Валирии требовали от Империи создания международной комиссии, и эти заявления поддерживали несколько полисов. Но Август лишь разрешил им присутствовать как наблюдателям, да и то не сразу, а когда все документы будут подписаны.

Так что отправиться сейчас, было самым разумным и взвешенным решением. Причина, по которой он не хотел ехать открыто, была в его имени – он не желал, чтобы кто-нибудь узнал, зачем и куда он едет; несмотря на все заверения и предположения, никто не мог дать гарантии, что не найдется еще какой-нибудь дерзкий выскочка, что не захочет использовать эту ситуацию в свою пользу. Этот дворянин мог быть подослан соседними «друзьями» Империи, так что полагаться на волю случая Д'Энуре не хотел. Поговорив об этом с послом Реестом и Юиль, они пришли к выводу, что Арчибальд рассудил все правильно.

На сборы в этот раз у них было много времени, но приготовления не сильно отличались от тех, что были ранее. Единственным отличием было то, что в [Бесконечный Рюкзак] Арчибальд не вместил все свое имущество: он не собирался задерживаться в рыцарских землях надолго, так что и вещей взял не очень много.

Юиль, к его неожиданности, решила взять с собой несколько пустых книг и принадлежности для письма.

– Прости, но зачем? – спросил ее Д'Энуре.

– Наше путешествие в столицу было весьма интересным. Но попытавшись записать его после, я поняла, что большая часть деталей ускользнула от меня. Особенно когда… ну, когда… – девушка потерла свой правый локоть, раздробленный баргестами почти что год назад. Хоть

ее рана и была вылечена, но психологический эффект был более глубоким: девушка еще долгое время постоянно держала и массировала свой локоть, особенно когда волновалась. Арчибальд был уверен, что она уже отошла от этого, но видимо воспоминания оказались более навязчивы, чем он предполагал.

– Хорошо, я понял.

Д'Энуре и эльфийка выбрали для путешествия, достаточно невзрачную одежду и сложили ее в рюкзак. По их плану, они должны были отправиться на запад в карете, со всеми полагающимися почестями, но на первой же остановке в таверне их бы ждал Тог'рек с повозкой и рюкзаком. Варвар должен был отправиться раньше на пару дней, как будто бы, ушел на задание. Не то чтобы за ним плотно следили или он был бы кому-нибудь интересен, но лучше все сделать как можно незаметнее.

Когда все положенные процедуры отбытия были закончены, к усадьбе Д'Энуре подали одну из карет, что выделил Император. Арчибальд раздал последние указания своим слугам и Тарикусу, после чего они отбыли. До границ столичных земель их сопровождали стражники первого легиона, далее они передвигались под охраной нескольких охотников. К своему сожалению, в двух из них он узнал Ташу и Сашу – вечно ругающихся сестер-близнецов.

Варвар встретил их в условленном месте, чуть севернее основного Тракта, у небольшой таверны. Когда они проезжали в сторону столицы, то двигались несколькими лигами южнее, так что здесь их точно никто знать не должен был.

Они быстро переоделись, из дорогих и престижных одежд, в свои походные одеяния: Юиль в зеленый кафтан простого кроя с кожаными штанами, сапогами и маникой на правую руку; Арчибальд накинул коричневый плащ с капюшоном поверх темно-оливковой куртки, надевающейся через голову. Плащ был магическим предметом с похожим эффектом, что и пончо, одолженное ему когда-то эльфийкой; он отыскал его в своей банковской ячейке.

Д'Энуре распрощался с двумя эльфами, что сопровождали их и должны были изображать вид делегации, и отправился на север в обход столицы. Эти эльфы должны были создать ему легенду, что старик решил перед проверкой посетить родные места и сами выполнить всю причитающуюся ему работу. Посол Реест поручился, что эти чиновники свое дело знают и будут держать язык за зубами, так что Д'Энуре осталось лишь довериться ему.

Путешествие всколыхнуло в Арчибальде интерес исследователя. Он вспомнил, как они передвигались по всему Приграничью, выполняя задания охотников, и почувствовал себя более счастливым, чем раньше. Постоянные приемы, часы, проведенные в библиотеке Академии, и рутина, при въезде в его новый старый дом, все это сильно утомляло и не давало развеяться. Поэтому сейчас он чувствовал, будто бы отправляется в отпуск.

Путешествие в границах Империи длилось несколько дней. Они старались поменьше останавливаться в городах и чаще ночевали в деревенских тавернах. Чем ближе они приближались к границам Империи и Ритагрии, тем сильнее менялись путники на дорогах. На основных Трактах Империи самыми частыми гостями были купцы, что начинали свой промысел с развоза по всему государству предметов для ремесел, материалов для строительства и тому подобные вещи.

Но сейчас им чаще всего встречались паломники, что покидали Иерудею и спешили назад в свои города и деревни. Дорогих и богатых повозок и карет почти не было, а вот простые, плохо сбитые телеги, наполненные самыми разными людьми, непрерывной вереницей ползли по камням Тракта от священного города.

Д'Энуре даже подумывал заехать и туда, но быстро эту идею отбросил: его могли узнать, ведь многие священники были достаточно хорошо осведомлены о его внешности. Как группа охотников, им там тоже нечего было делать: паладины орденов священного полиса были надежной защитой от монстров. За исключением большого леса, стоящего на границе Иерудеи,

Западной Валирии и Раззенны, монстры не беспокоили жителей полиса и паломников. Так что, можно было смело сказать, что паладины выполняли свою работу превосходно.

Когда до границ осталось не более десятка лиг, варвар, что в данный момент управлял повозкой, с ехидной улыбкой спросил:

– Тут, в пол дюжине лиг восточнее, начинаются земли нашего хорошего друга, Сувора. Не хотите заехать к нему? Перекинетесь парой словечек, новостями поделитесь, может он даже вас тизаном угостит?

Когда здоровяк обернулся, на него смотрела пара глаз наполненных ненавистью и осуждающий взгляд Д'Энуре.

– Да ладно, я пошутил, – усмехнулся Тог'рек.

– Знаешь, не все шутки бывают смешными, – отчитал его Арчибальд. – Давай мы больше не будем упоминать этого человека: не стоит начинать путешествие с плохих воспоминаний. Думаю, мы сможем насладиться этой поездкой и без таких шуток, хорошо?

– Ну, раз вы так говорите… – пожал плечами варвар.

Оставшееся время до границы они проехали молча. Девушка в это время что-то записывала.

– Что ты там пишешь? Мы еще от столицы отъехать не успели, – спросил Д'Энуре.

– Пока, не многое. О тавернах и их владельцах, о паломниках и местном говоре.

– Хм… – Арчибальд уже заметил, что чем севернее они находились, тем сильнее менялся акцент местных жителей. Он становился чуть мягче, но одновременно с этим все больше людей картавило.

– Да, я тоже это услышал, но не придал этому должного значения. Тебе бы информацию о тавернах записать в отдельной книге.

– Зачем?

– Для путешественников интересные места действительно важны, но и им нужно где-то останавливаться. Таверны, их расположение и качество возможно даже более важны для любого путешественника, чем сам объект путешествия. Таверны не просто место отдыха – там можно найти себе спутника или собрать разные слухи.

– Понятно… – девушка погрузилась в раздумья.

Идея туристического сборника не родилась в голове Д'Энуре самостоятельно: он вспомнил, что в «том» мире такие книги были востребованы и продавались большими тиражами. Арчибальд же не был уверен, что ее книги станут очень популярными. Было ли это интуицией или нет, но в будущем ее книга о тавернах действительно не снискала популярность. Однако, несколько других авторов, вдохновившись этим трудом, целенаправленно изучали все таверны континента, и уже их книги действительно имели успех в кругах торговцев и охотников.

Форт, находящийся на границе двух государств, был абсолютно идентичен тем, что стояли вдоль всех Трактов Империи. Отличался он лишь своим расположением: он не находился сбоку от Тракта, а стоял прямо по центру дороги. Повозки и телеги слабым ручейком въезжали в одни из двух врат: одни врата работали на въезд, другие на выезд.

Проверка не заняла много времени. Они предъявили свои рубиновые жетоны и документы, подтверждающие их. Стражники не стали сильно их допрашивать и спокойно пропустили. Ритагрия так же использовала гильдии охотников, для уничтожения монстров и группа рубинового ранга, даже просто путешествующая по территории страны, вызывала у других уважение.

Культурой или обычаями Ритагрия не сильно отличалась от Империи. Кардинальным отличием была лишь армия: вместо легионов у них была обычная, не отличавшаяся от ополчения. В городах и на пограничных заставах служили нанимаемые местными властями стражники, но они не были способны отбить нападение хотя бы одного легиона, без крепких крепост-

ных стен. Король был более зависимой фигурой, чем несовершеннолетний Август в Империи. Он и слова не смог бы произнести, если бы дворяне были бы против.

Да еще и Тракт здесь был в более плохом состоянии, чем в Империи. Выбитая брусчатка, провалы, а порой и целые лиги, растащенные местными на свои нужды, замедлили их скорость, но не настолько, чтобы искать маршруты объездов. В местах где брусчатка сменялась грунтовой дорогой стояли лужи и грязь. Они не были хоть сколько-нибудь серьезными, но учитывая, что их путь пролегал на север, Арчибальд подумал, что с датой отъезда они возможно повременили.

Местность, в соседствующем с Империей государстве, менялась соответственно ожиданиям Д'Энуре: плоских и широких равнин становилось все меньше, а лесов и лугов все больше. Лес менялся, так же, как и ландшафт: множество светлых лиственных лесов сменялось на глубокие темные хвойные вековые массивы.

Всю Ритагрию они проехали за сутки с небольшим. Трактирщики жаловались на отвратительное состояние дороги так же, как и купцы и, ставшие немногочисленными, паломники. Единственные, кто не выказывал никаких недовольств, была группа рыцарей.

Группа Д'Энуре разминулась с ними утром, около одной из таверн, где они ночевали. Рыцарей было пятеро: высокие, крепкие, в полном латном доспехе, светло-серого цвета, опоясанные широким двуручным мечом. Они носили бордово-алый наплечник на левой руке и белую накидку, покрывавшую их грудь, с изображением печального женского лица, у которой, с уголка левого глаза стекала одна-единственная красная слеза.

Рыцари представились, как члены Ордена Кровавой Слезы, одного из многочисленных рыцарских орденов Лоинтани. Рыцари были учтивы и вежливы, но все как один картавили. Д'Энуре уже знал от трактирщика, что такая картавость была характерна для всех жителей Лоинтани. Рыцари наметанным взглядом сразу определили, что лошадь, запряженная в повозку, с их родины, и уважительно закивали. Их собственные лошади если и уступали Крепышу в габаритах (так коня назвал Тог'рек), то не сильно. В отличии от коня Д'Энуре, лошади рыцарей были облачены в доспехи, так же, как и их хозяева. Они перекинулись еще парой ничего незначащих фраз, получили приглашение посетить их орден при случае, и отправились в дорогу дальше.

Пограничная застава на границе с Ольстландом была странной: она работала лишь на выезд из Ритагрии. Как пояснил стражник, рыцари никогда, на его памяти, не устраивали тут хоть какой-нибудь аванпост. Рыцарские земли были самыми северными государствами континента, и по этой причине мало кто желал сюда добраться. Сами же рыцари предпочитали стяжать славу в боях с монстрами и походах, а не сидением на аванпосте, проверяя повозки с хлебом.

Они покинули аванпост и, согласно той карте, что у них была, направились на восток вдоль кромки векового девственного леса. Границы между двух соседствующих государств были чисто символическими: за исключением застав это были покосившиеся столбы, вкопанные в землю, через каждые сотню шагов. Даже граница между Ритагрией и Империей выглядела более основательно, хоть и представляла собой частокол из бревен, коего надежным можно было назвать лишь с огромной натяжкой.

Их путь лежал в городок под названием Джорк. Этот городишко стоял недалеко от границы Ольстланда с Памплавaррой, их восточным соседом. Там, они планировали снять комнату и уже оттуда совершать свои вылазки, к святилищам орденов рыцарей.

Размышления Д'Энуре прервал истошный крик, что доносился шагах в пятидесяти впереди их повозки. Он выглянул из-за плеча Юиль, управлявшей повозкой, и увидел бегущую к ним женщину. Она была одета в простую невзрачную одежду, а на вид ей было около сорока лет. Юиль остановила повозку у дороги и дождалась пока кричавшая добежит до них. Сзади из повозки вылез варвар с мечом в руке, всем своим видом показывая, что готов к любому

развитию событий. Женщина остановилась в трех шагах от телеги и встала как вкопанная, глазея на Тог'река.

За короткое время, пока женщина находилась в прострации, Арчибальд смог ее получше разглядеть: ее кожа была белее, чем у среднестатистического жителя Империи, волосы были русыми, а глаза голубыми. Эта внешность была типична для северян, так что ничего подозрительного он в ней не увидел. Женщина тяжело дышала, а ее лицо было красным от бега.

Юиль привлекла ее внимание приветствием и спросила, что же все-таки в ней произошло. Женщина выпала из своего оцепенения и начала что-то тараторить, показывая пальцем в сторону дороги, туда, откуда она только что прибежала. Арчибальд пытался ее понять, но не смог; не смогла и Юиль. Они попытались выяснить хоть что-то жестами, но женщина лишь лепетала и лепетала. Затем она резко замолчала и попыталась что-то произнести.

– Пом…помощь, – выдавила она из себя слово на имперском, с тяжелейшим акцентом и начала бить себя кулачком в грудь.

– Помощь! – произнесла она уже более уверенно, видимо поняв, что ее все-таки услышали.

– Там, – Тог'рек указал мечом на дорогу, туда, откуда появилась женщина.

Д'Энуре и Юиль синхронно подняли головы: им навстречу скакали три всадника. Оглянувшись, женщина взвизгнула, упала на колени, сложила руки в молельном жесте, снова произнесла «Помощь», а из ее глаз потекли слезы; сердце у Д'Энуре защемило.

– Это может быть провокацией, – вернула его к реальности эльфийка.

– Да может. Только вот кроме нее у нас нет свидетелей, а значит, мы не сможем ни доказать, ни опровергнуть обвинения в свой адрес.

Юиль промолчала. Приняв это, за согласие Арчибальд поманил женщину рукой к себе в повозку. Она со скоростью стрелы взлетела в нее и упала на пол, что-то шепча. Молилась ли она или благодарила их, Арчибальд не понимал, но решил, что ему самому нужно было в этом разобраться.

Он вылез из повозки на облучок и остался стоять там, рядом с эльфийкой. Всадники были плохо одеты, но их лошади не уступали Крепышу в росте и мощи. Двое из всадников держали копья, а возглавлявший их отряд скакал с мечом наперевес.

Впереди Крепыша встал Тог'рек и несколько раз махнул своим огромным мечом, напоминая смертоносную мельницу. Это остудило наездников, и они явно сбавляли ход, останавливаясь в нескольких шагах впереди. Юиль привязала поводья в повозке и встала в полный рост готовая любому повороту событий.

Всадники остановились в пяти шагах впереди, и их глава что-то громко выкрикнул. Женщина затихла и сжалась в комочек. Д'Энуре вышел вперед:

– Кто вы, и что вам от нее надо? – произнес он строго.

– Так вы не местные, – главный говорил на имперском с сильным акцентом. – Вас не касаются дела нашего ордена. Эта женщина преступник. Отдайте ее нам, и мы отпустим вас с миром.

Д'Энуре присмотрелся повнимательнее: то, что он сначала принял за лохмотья, таковыми не являлись. У них была смешанная броня, состоящая из как из латных частей, так и кожаных; некоторые были вообще деревянными. Но всю эту шутовскую мозаику объединяла единая стилистика, не видная на большом расстоянии: вся броня напоминала кору дерева. Будь то краска на латах, рисунки на кожаных частях или сама кора, вся их экипировка напоминала кору старого дерева, что делало их похожими на ожившие пеньки. На грудной пластине было нарисовано раскидистое дерево. Судя по всему, оно было лиственным, что было не типичным для местных лесов. Д'Энуре нашел это занимательным фактом: он еще не слышал о таком ордене рыцарей, но сейчас это была не самая важная информация.

– И что, с ней будет?

– Тебя старик это не касается, – бросил надменно главарь.

– А не слишком ли ты дерзок, смельчак? – встрял варвар, повернулся полу боком и поднял меч в боевой стойке.

Тройка всадников напряглась: двое опустили в сторону варвар копья, а лидер крепче взялся за свой меч. Видя, как страсти неоправданно накаляются, Арчибальд, решил не допускать кровопролития, насколько это было возможно:

– Тог'рек, опусти меч. Мой соратник хотел лишь сказать, что мы охотники рубинового ранга, – он медленно достал свой жетон из-под пончо и показал его всадникам. – С вашей стороны, будет не разумно бросать нам вызов.

Арчибальд не был уверен, знают ли они силу охотников, ведь в их краях лиги охотников не существовало, но рискнуть стоило. И судя по лицам двух копейщиков, они точно знали, кто такие охотники. Один из них наклонился к лидеру и попытался что-то ему сказать, но был отдернут жестом его руки.

– Мы заберем ее, даже если нам придется умереть. Правосудие постигнет эту заблудшую душу. А вы будьте хоть полубогами, наш орден не оставит это безнаказанным: магистр не будет терпеть это. За нас отомстят! – громогласно объявил он, будто бы стоял на центральной площади, перед толпой людей. Двое других согласно закивали головами.

– Не факт, – подала голос Юиль. – Если мы доставим к магистру ваши головы, и женщина подтвердит, что вы напали на нас без повода, то нам за это ничего не будет; таковы ваши собственные законы.

– Но это ложь! – голос лидера взвился до фальцета, а его лицо перекосило. – Вы, поганые лжецы! Вам не известно такое слово, как «честь». Вы умрете здесь и сейчас!

– Довольно! – Д'Энуре начал выходить из себя. – [Усиление Заклинания] – [Ледяная Стена]!

Между Тог'реком и всадниками выросла ледяная стена, высотой в два метра, из которой торчали острые как бритва сосульки, способные пронзить человека насквозь.

– Согласно Вашим же законам, мы имеем право потребовать встречи с магистром ордена, для решения спорных ситуаций! – Арчибальд перед отбытием прочитал кое-что о правилах и законах орденов.

– Это касается только граждан нашей страны!

– Она ей и является! Мы же граждане Империи, тем более являемся членами Лиги охотников. Как думаешь, захочет твой магистр ссориться с нами?

Лидер насупился и пытался просверлить Д'Энуре своим взглядом, но для того это было не сильнее детского чиха. Один из копейщиков, тот, что пытался заговорить с лидером в первый раз, наклонился к нему снова и успел ему что-то шепнуть, прежде чем лидер с рыком «выплюнул» какую-то фразу на местном языке.

– Хорошо, – он говорил сквозь зубы, источая яд каждым звуком, – но она поедет с нами.

– Нет, она отправиться в моей повозке. Так, или никак.

– Тогда один из нас поедет вместе с вами.

– Хорошо, – Арчибальд решил, что нужно было немного уступить. – Но это точно будешь не ты, а тот, кто сядет в повозку, будет безоружен.

Лидер ничего не сказал и лишь развернулся в сторону, откуда он и прискакал. Копейщики переглянулись, перебросились парой фраз, и первый, что постоянно пытался отдергивать своего лидера, слез с коня. Он закрепил свое копье и меч на боку животного, подошел сзади повозки и привязал коня к одной из стоек. Прежде чем парень влез, его остановил варвар и указал на правое предплечье:

– Давай, давай. Условились же.

Парень вздохнул, вынул спрятанный под наручем кинжал и положил его в сумку, что свисала с бока его коня. Когда он влез под, тент женщина взвизгнула и попятилась к переду

повозки, намереваясь выпрыгнуть. Но Арчибальд не дал ей это сделать. Он взял ее за плечи и произнес:

– Мы отправимся к магистру, но если ты сбежишь, мы не сможем тебя защитить, ты поняла?

Естественно она ему не ответила и лишь продолжала хлопать намокшими глазами.

– Ты говоришь по-имперски? – спросил Арчибальд у рыцаря.

Тот сделал не определенный жест рукой:

– Шут-шут, – произнес он. Его говор был не сильно лучше, чем у самой женщины, но это было лучше, чем ничего.

– Объясни ей ситуацию.

Парень бросил пару фраз и сделал жесть ладонью в сторону выхода и замолчал. Женщина вцепилась в руку Д'Энуре, как клещ и он ее спросил:

– Теперь понятно?

Парень перевел его слова, и женщина замотала головой во все стороны сразу, одновременно соглашаясь ехать к магистру и отказываясь покидать повозку.

Лидер пропустил повозку вперед себя и пристроился в пяти шагах сзади. Впереди ехал копейщик, указывая Юиль дорогу. Варвар же забрался в повозку, сел чуть поодаль парня на противоположенную скамью и положил свой меч себе на колени, острием в его сторону с простым и понятным намеком. Такой процессией они и двинулись в путь.

Глава 2.

В пути они пробыли пару часов. Все это время Д'Энуре пытался разговорить рыцаря, что сидел с ними в повозке. Но то ли он не хотел говорить, то ли действительно не понимал имперского языка, только разговор совсем не клеился. Самое большое, что Арчибальд смог из него выудить это слово «вор», которым он сопроводил указующий жест, направленный на женщину. Ни название ордена, ни имя этого парня, ни какую-либо другую информацию, он так и смог от него получить.

Женщина понемногу успокоилась, но все так же продолжала держаться рукой за локоть Д'Энуре. Парень попытался с ней заговорить и даже о чем-то пошутить, но она лишь сильнее вжалась в лавку, и тот прекратил свои попытки. Он отбросил краешек тента и погладил своего коня, что продолжал трусить за повозкой. Лошадь ответила ему приветственным ржанием.

Когда они подъехали к краю леса, то из-за него им навстречу выплыла небольшая деревенька. Домики в ней отличались от домов в деревнях Империи: они были не каменные, а деревянные. Учитывая огромные леса, простирающиеся по всему северу, ожидать чего-то другого было бы наивно. Другой отличительной особенностью деревни была грязь; много грязи. Если центральная улица, что они проезжали, еще можно было назвать «чистой», то прилегающие к ней были обычным грязным месивом.

Но самым выделяющимся элементом пейзажа была крепость, что возвышалась, чуть поодаль от деревни, на холме, притягивая взгляды. Крепость была каменной и, судя по торчащим башням на ее углах, имела форму шестиугольника. Арчибальд вспомнил, что в «том» мире уже видел рисунки и фотографии крепостей. Но на всех них, по центру над стенами, обычно возвышалось главное здание замка. Здесь же замка не было и в помине: над крепостью возвышалась величественная крона огромного дерева. Даже на таком расстоянии было видно, что дерево было действительно раскидистым; не высоким, в лесу хватало более высоких деревьев, а именно что, раскидистым. Д'Энуре предположил, что внешний вид местных рыцарей как-то связан именно с этим деревом.

Пока они ехали по деревне, Арчибальд заставил себя отвлечься от замка и рассматривал местных жителей. Одеты они не лучше, чем женщина, сидящая в его повозке. Он увидел

все то, что и ожидал увидеть: пара торговых лавок, кузница, одноэтажные домики жителей, и единственное двухэтажное здание. Судя по всему, это было подобие местной ратуши. Ратуши Империи, как правило, имели шпиль; это же здание было обычной деревянной коробкой, без всяких излишеств.

Расстояние от деревни до крепости не превышало и одной лиги. Они подъехали к железным решетчатым вратам замка, и часовой с вершины что-то прокричал едущему впереди рыцарю. Но ответил ему не он, а их лидер и спустя полминуты решетка замка начал подниматься, с противным металлическим скрежетом.

Их повозку проводили до площадки, что располагалась практически сразу за решеткой. Площадка, так же, как и стены была выложена грубым серым камнем. По всей площадке туда-сюда сновали люди: некоторые были в таких же древесных латах, что и сопровождавшие их всадники, другие были одеты как простые деревенские жители. Несколько рыцарей бросило на вновь приезжих мимолетный взгляд, пока другие продолжали заниматься своими делами, ухаживая за своими лошадьми.

Парень, сидящий в повозке, что-то сказал, выпрыгнул и, отвязав свою лошадь, повел ее к стойлам. Второй, что ехал впереди поступил так же. Лидер подъехал к головной части повозки и сказал:

– Идите за мной, сэр.

Его голос был таким кислым, что вези они молоко, оно тут же свернулось бы в творог. Они покинули свою повозку и подождали, пока варвар привяжет лошадь. Лидер подманил к себе пару рыцарей-стражников с дротиками и щитами, и такой процессией они направились вслед за ним. Впереди шел лидер рыцарей, далее Тог'рек, Юиль, Д'Энуре, с женщиной, все еще цепляющейся за его локоть, и замыкали группу два стражника.

Их повели несколькими коридорами, пока они не вышли в центральную часть крепости. Тогда же перед ними и предстало дерево.

– Учитель, Вы тоже это чувствуете? – неожиданно взволновано сказала эльфийка.

– Да, чувствую! – подтвердил ее открытие Арчибальд.

Все дерево было пронизано огромным количеством магической энергии природы. Такой мощный источник энергии он не встречал еще никогда. Даже самые сильные из магических предметов, что хранились в его банковской ячейке, не смогли сравниться с этой мощью. Возможно даже сложенные все вместе, кучей, они не дотянули бы и до сотой доли силы, что содержится в этом дереве.

Это был дуб. В местных лесах тоже были дубы, но точно не такие. Основание ствола было в диаметре шагов пятьдесят, а то и все семьдесят. Ветви гигантским зонтом покрывали всю центральную площадку, нависая ветвями над стенами крепости. Теперь становилось ясно, почему у крепости не было центрального замка: дерево занимало всю центральную площадь.

Но была одна особенность, что поражала и пугала одновременно: дерево молчало, во всех смыслах этого слова. Обычно деревья, особенно такие массивные как это, издавали какие-нибудь звуки. Будь то скрип веток или шелест листвы на ветру, но никогда не безмолвствовали. Рядом с этим деревом стояла мертвая тишина, изредка нарушавшаяся кем-то из рыцарей, что ходили вдоль стен внутреннего двора, особо к дереву не приближаясь.

На расстоянии десяти шагов от ствола стоял маленький, не выше колена, кованый заборчик. К самому стволу вела лишь одна маленькая тропинка, которая все равно была ограждена таким же заборчиком.

Лидер их группы жестом дал им команду остановиться и подождать. Лицо его при этом кардинально изменилось: если все их совместное путешествие он ехал с недовольной гримасой, то сейчас оно выглядело одухотворенным. До этого момента Арчибальд был уверен, что тот не корчит рожу, а просто у него такой тип лица – вечно недовольный. Лидер оставил свой меч и подошел к стволу, преклонил колено и что-то тихо зашептал. В ответ на его слова возле самого

ствола с колен поднялась фигура, что Д'Энуре сразу и не заметил. Упустить его из виду было не мудрено: он был полностью покрыт древесной корой.

В отличии от остальных рыцарей, что пытались изобразить кору дуба на своих доспехах, эта фигура была полностью покрыта корой, что и по рисунку, и по текстуре полностью совпадала с корой этого дуба. И если рыцарские доспехи напоминали хоть издалека, хоть вблизи, какие-то обноски, то эта броня выглядела очень красиво и эстетично. Все элементы доспеха были или идеально подогнаны, или взращены, великим мастером своего дела.

В руках фигура держала странного вида корягу. Арчибальд не сразу понял, что это был деревянный молот. Оружие представляло собой отрубленный кусок крупной ветки дерева, толщиной в локоть, из которого росло ответвление, что служило молоту рукоятью. Одна сторона молота была будто спилена, а вторая обработана топором до получения острия.

Фигура подошла на расстоянии трех шагов и остановилась, лидер, что приехал вместе с ними, стоял позади нее.

– Приветствую вас, путники, – фигура говорила по-имперски, пусть и с небольшим акцентом. – Меня зовут Ардгал Байл, и я являюсь магистром Ордена Гласящего Древа. Один из моих рыцарей, – он указал на стоящего позади него, – Гарбхан Дарак, сообщил мне, что вы привезли к нам преступника для того, чтобы она понесла свое справедливое наказание.

Д'Энуре вышел чуть вперед, а женщина, что держала его руку, спряталась за спиной.

– Откровенно говоря, мы приехали сюда не ради этого, а, чтобы добиться вашей аудиенции и попросить Вас быть более милостивым по отношению к ней.

– Для начала, в наших краях принято представляться, при первом знакомстве, сэр.

– Прошу простить меня, господин Байл. Меня зовут Арчер, это мои ученики Юиль и Тог'рек. Мы охотники рубинового ранга и наш путь лежит в городок под названием Таун, – он продемонстрировал ему свой рубиновый жетон, – там мы бы хотели…

Его слова прервал неожиданно ворвавшийся шум дерева: казалось будто бы на него налетел неожиданный ураган. Оно шелестело листьями, скрипело ветками и кряхтело всем своим нутром. Древо говорило. После оглушающей тишины, его «голос» казался громоподобным.

Байл и Дарак отпрыгнули на шаг и встали в боевую стойку. Несколько рядом стоящих рыцарей так же вынули мечи из ножен. Тог'рек выхватил свой огромный меч и попытался прикрыть Д'Энуре своим телом. Но противников было намного больше, и Арчибальд решил уладить возникший из ниоткуда конфликт как можно более мирным путем.

– Постойте, постойте. Если мы нарушили какие-то ваши правила, то позвольте принести свои извинения. Мы не хотели проливать кровь рядом с вашей святыней.

– Древо говорит, – произнес Байл, – что Вы лжете, сэр. Кто Вы и чего Вам здесь на самом деле нужно?

Его тон был угрожающим. Арчибальд понимал, что рядом со своей святыней рыцарей не сможет победить даже он. Прикинув варианты, Д'Энуре решил, что лучше рассказать правду, чем вступать в заранее невыгодное сражение.

– Хорошо, хорошо. Мое настоящее имя Арчибальд Д'Энуре, я бывший Великий Архимаг Империи. И наш путь лежит в городок под названием Джорк.

Дарак перекосился в удивлении, а рыцари стали перешептывались и медленно, но верно отходили к нишам в стенах. Байл стоял все так же молча. Когда тишина достигла своего апогея, вновь «заговорило» Древо. Возможно Арчибальду и показалось, но сейчас его «тон» был намного более миролюбивым. Рыцари, как по команде расслабились, и Байл, поставив свой молот на землю, произнес:

– Древо говорит, что сейчас Вы сказали правду, сэр Д'Энуре. Оно так же уверенно, что слышало Ваше имя ранее. Я тоже его слышал, и откровенно говоря, я думал, что Вас уже нет с нами, ведь Вам должно быть уже много лет, сэр.

– Триста восемнадцать будет.

По толпе рыцарей пронесся восхищенный шепот.

– Вы далеко забрались, сэр Д'Энуре. И хоть я и рад приветствовать такого человека на территории нашего ордена, я не могу удовлетворить вашу просьбу и дать этой заблудшей душе прощения.

– Простите, но я бы все-таки настаиваю на этом. Я понимаю, что ваши законы могут быть суровы, но мы даже не знаем, в чем ее обвиняют.

– В воровстве. Она пыталась вынести еду из стен этой крепости.

– Разве милосердие и щедрость не являются рыцарскими добродетелями, господин Байл?

– Являются, сэр Д'Энуре. Но иногда, стоит и отойти от своих догматов. Прошлый сезон воды слишком затянулся, а сезон ветра вошел в свою силу слишком рано. По всему северу были неурожаи. Многих тварей голод выгонял из леса на пастбища и в деревни. Мои рыцари порой даже не успевали крепость посещать, как им приходилось ехать в другой конец наших владений. Под моей защитой находится еще десяток деревень, несколько городков, и везде голодают. Нам самим пришлось сильно урезать пайки. Если сейчас мы будем слишком мягкими, это может привести к печальным последствиям. Я слышал, что у северного моря много рыбацких деревень, оказались полностью брошены, а люди занялись мародерством и разбоем. Наш король, Абрахам Второй, из династии Девин, вынужден бросить все силы на борьбу с ними. Если еще и наши земли погрязнуть в анархии… – Байл замолчал.

Между ними повисла тишина. Первым ее нарушил Д'Энуре:

– И все же. Казнь одной женщины за пару кусков хлеба, может так же подтолкнуть людей к бунтам.

– Я не вижу выхода, – отрицательно покачал головой Байл, – мы не можем показать свою слабость – люди уже на грани. Если у Вас есть решение, устраивающее нас обоих, я его с удовольствием выслушаю.

Между ними опять повисла тишина.

– Я бы мог обратиться с просьбой к Августу. Думаю, монархи смогут договориться.

– И как долго? Сезон? Два сезона? У людей нет еды сейчас, сэр Д'Энуре. Тем более что без официальной бумаги от короля Абрахама, все эти разговоры не стоят и выеденного яйца.

– Мы можем действовать сообща: я попробую попасть на прием к Августу, а Вы к своему монарху, господин Байл.

Байл задумался. Прошло пара минут, прежде чем он снова заговорил.

– И все это лишь ради сохранения жизни одной женщины? – его голос был скептичен. – Почему, сэр Д'Энуре?

– В своих многочисленных путешествиях, я понял, что, спасая всего лишь одну жизнь можно спасти многих. Вот сейчас, например, если бы мы проехали мимо, то может быть, нам не удалось бы встретиться и обсудить эту проблему. Кто знает, может именно сейчас мы с Вами смогли решить проблему голодного бунта в ваших землях.

– Хм… – Байл опять задумался. – как долго вы планируете путешествовать по северу?

– Декада, не больше. Потом сразу же отправляюсь в Капитолис, и буду стараться решить Вашу проблему.

– Хм… Мне нужно подумать. А пока можете располагаться на территории крепости. Ей не будет ничего угрожать, даю Вам слово, сэр Д'Энуре.

Байл повернулся к Дараку и произнес несколько фраз на местном языке. После чего попрощался и отправился куда-то в недра крепости. Дарак стоял с такой же кислой миной, что и ранее. Видимо это и впрямь было его естественным выражением лица. Женщина упала на колени перед Д'Энуре, сложила руки в молельном жесте и плакала. Арчибальд пытался ее успокоить, но без знания языка это выходило у него плохо. Ее вой и плач разрезал тишину и один из тех, кто прислуживал при крепости, увел женщину в другую сторону. Д'Энуре поднял глаза к небу, но увидел только раскидистую крону Древа и тихо, еле слышно произнес:

– Только то, что я могу вынести, да?

Вечером Байл пригласил их, как почетных гостей, на орденскую трапезу: вечерний прием пищи, куда собираются все, или почти все члены ордена. Трапезная располагалась в крыле крепости. Это был большой продолговатый зал, с одним единственным столом по центру. Еда рыцарского стола была достаточно аскетичной, как по соображениям верования ордена, так и по причине голода. Д'Энуре и его учеников расположили у самого края стола, рядом с Байлом; женщина сидела на другом конце, периодически поглядывая на Арчибальда.

Байл был похож на Дарака: такое же узкое лицо, русые волосы и серые глаза. Но выражение его лица было более дружелюбным.

– Для начала, прошу простить моего брата Дарака, – начал Байл, – он рассказал мне подробнее о вашей встрече.

– Ваш брат выполнял свой долг, так что я могу простить ему легкую заносчивость. А учитывая, что нам предстоит спасти от голода множество людей, я бы не хотел портить отношения с Вашим братом.

– Вы видимо не так поняли, сэр Д'Энуре. Мы в ордене, все братья. Но ничего страшного. Прошу, угощайтесь тем не многим, что у нас есть.

– Благодарю Вас, – сказал Арчибальд и принялся на еду.

Дальнейший разговор был типичным разговором, что ведут на приемах: они делились новостями, спрашивали друг друга о соседях, делились слухами, сплетнями и тому подобное.

– Итак, будь мы сейчас при дворце, настало бы время десерта, а значит пришло время обсудить и нашу проблему, – наконец подвел к самому главному Байл. – Мы обсудили Ваше предложение и решили, что оно достаточно привлекательно.

– Это хорошая новость…

– Подождите, – Байл поднял руку, бесцеремонно перебивая Арчибальда. – Проблема в том, что нам нужна поддержка. Если наш король услышит лишь мой голос, этого будет мало. Несмотря на его авторитет, и у него есть оппозиция, и она сидеть сложа руки не станет. Короля могут посчитать паникером, и он это знает. Я уже отправил посыльных к другим главам орденов, посмотрим, что они ответят.

– Откровенно говоря, – сконфузился Д'Энуре, – я бы не хотел, чтобы мое имя всплыло, я тут нахожусь тайно. На самом деле я должен был находиться в Королевстве эльфов, по поручению самого Императора. Он может быть не доволен таким развитием событий.

– Не стоит волноваться, – успокоил его Байл, – мы хоть и рыцари, но в политике немного разбираемся. О вас я не упоминал, сэр Д'Энуре.

– Отлично. И как мы поступим?

– Вы говорили, что у Вас тут есть какие-то дела, сэр Д'Энуре. Пока вы будете ими заниматься, я займусь нашей проблемой. Так что думаю декада, может полторы, мне понадобятся. Спустя это время мы встретимся здесь и уже тогда окончательно решим, что же нам делать. Что Вы на это скажете?

– Меня это вполне устраивает.

– Ну, вот и замечательно!

Остаток вечера прошел в приподнятом настроении. Тог'рек после ужина провел пару спаррингов с несколькими новичками, которые, естественно, ему мало, что могли противопоставить. Более опытные воины, мудро отказались от предложения здоровяка скрестить мечи и лишь наблюдали, подмечая детали.

Байл неожиданно нашел себе интересного собеседника – Юиль. Правда, это больше напоминало интервью, а не беседу: девушка много спрашивала и записывала, а Ардгал любезно и с упоением рассказывал об истории и славных традициях своего ордена. Сам орден был основан почти шесть столетий назад, когда первые рыцари отбили у врага Древо. По началу Древо не сильно их жаловало, но затем сменило гнев на милость, и рыцари стали его верными последо-

вателями. Броня и оружие, что носил Байл, были подарены Древом разным магистрам орденов, в разное время, постепенно превращаясь в единый комплект брони. Его мог носить только тот, кого Древо изберет своим Чемпионом. Любой другой надевший броню, умрет на месте, ведь Древо чувствует своего Чемпиона.

На вопрос, как они понимают Древо, Ардгал ответил, что Древо само решает, кому даровать это благословение.

– После всех прошедших испытаний, Древо сбрасывает в руки аколита ордена желудь, один единственный, и тот должен его съесть. И только тогда он и узнает, принимает ли Древо его в орден или тому стоит покинуть крепость раз и навсегда. Поэтому-то, у нас не столь многочисленный орден. Нас мало, но все мы братья.

Байл посвятил эльфийку еще в много тайн и великих подвигов. Он рассказывал подробно и основательно, но Д'Энуре заметил, что об одном он явно не договаривает: то, у какого врага было отбито Древо. Байл периодически уходил от ответа, даже на прямой вопрос Юиль. Арчибальд предположил, что этим «врагом» скорее всего были лесные эльфы: такой мощный источник сил природы не мог их не заинтересовать.

Самого же Арчибальда заинтересовала способность рыцарей использовать навыки совместно со своими лошадьми. Раньше он не никогда слышал о таком. Байл упросил одного из рыцарей ордена продемонстрировать данный навык.

В центре двора, на столбе, высотой два с половиной метра, повесили щит на палке. Рыцарь сел на своего коня, взял небольшой разбег, и применил навык [Наскок]. Рыцарь вместе с конем будто бы размылся в воздухе, и пролетев с десяток метров за полсекунды, вновь перешел на галоп. Щит, что висел на палке был сорван, пробит копьем и смят будто его ударили тараном.

Арчибальд уже видел похожий эффект: примерно так же использовал свой навык [Рывок] Тог'рек. Мысль о том, что и лошадь можно было научить такому трюку, не была глупой: многие звери, как призванные, так и дикие, могли обладать разными магическими способностями.

Юиль все тщательно записала и даже сделала пару набросков брони рыцаря, его верного скакуна и геральдики ордена. Арчибальд отметил, то девушка неплохо рисует, хоть ее наброски и не отличались филигранностью и точностью.

На ночлег их расположили в гостевой части крепости. Судя по скрипучим дверям и заржавленным петлям, гостей в ордене встречали не часто. На вопрос о судьбе женщины, которую, как оказалось, зовут Маргарэт, Байл поклялся, что ее не тронут.

– Но так как она все-таки преступница, и мы должны ее хоть как-то наказать, иначе наш авторитет среди простого народа может упасть. Я думаю, что, если в качестве наказания она получит работу в крепости, скажем до конца сезона земли, это устроит всех. И не бойтесь, над ней измываться не будут, сэр Д'Энуре.

Арчибальд не мог просить о большем, и, видимо понимая это, Маргарэт, с тяжелым вздохом, лишь кивнула. Она была не вправе жаловаться: еще сутки назад ей грозила смерть, а теперь, лишь подсобные работы в крепости.

Утром Тог'рек запряг Крепыша в повозку, и они выехали из ворот крепости. Байл рассказал, как им быстрее всего доехать до Джорка, и даже предложил сопровождающего, но Д'Энуре любезно отказался, сославшись на бросающийся в глаза силуэт рыцаря. Им предстояло вернуться чуть назад по дороге и свернуть на восток. Дорога по словам Ардгала не займет больше пары суток.

Байл не обманул. Единственное, о чем он не сказал, так это то, насколько местные «дороги», напоминают грязевые ванны. Даже Крепышу пришлось пару раз не сладко и Тог'реку приходилось помогать ему толкая повозку позади.

Они добрались до пригорода Джорка уже ночью. Грязные, усталые, голодные они быстро поели еду, состоящую из местной дичи и засохшего хлеба, передали заботу о Крепыше, работникам таверны и, сняв три маленьких комнаты, упали на кровати заснув сном без сновидений.

Глава 3

Когда они проснулись, был почти полдень – тяжелая дорога выматывала, забирая все силы. После завтрака (или уже обеда?) Арчибальд вышел оглядеться. Город Джорк состоял непосредственно из самого города и небольшого пригорода, что находился за городской стеной, вдоль дороги.

Группа Д'Энуре собралась и направилась непосредственно в город. Они не могли попасть в него ночью, так как в это время суток ворота закрывали. Поэтому, им пришлось остановиться в небольшой перевалочной таверне, что ловко пользовалась путниками, не успевшими войти в город: цена за еду и ночлег не уступали постоялым дворам более высокого уровня. Только вот выбора у запоздавших путников, по сути, не было.

Стена города и его ворота не сильно впечатляли; те, что были в Вудбурге, выглядели намного монументальней. Сам город отличался от пригорода лишь одной мощенной главной дорогой, и небольшими каменными домами. Остальное было точно таким же, особенно вездесущая грязь. Вспоминая чистые и ухоженные улицы Вудбурга, и уж тем более Капитолиса, Арчибальд стал лучше понимать, какие усилия прикладывали городские чиновники Империи, для поддержания чистоты и порядка в своих городах.

Постоялый двор был более чистым и ухоженным, чем таверна в пригороде, а по ценам выходило тоже самое. На недоуменный вопрос Юиль, администратор лишь пожаловался на отсутствии у жителей пригорода совести.

Пока они приводили себя в порядок и отдыхали, наступил вечер. После, Арчибальд, Юиль и Тог'рек, собрались в местном ресторане для совместного ужина. Приятная обстановка, вкусная еда и живая музыка приподнимали настроение. Пусть бард был и один, но он вполне себе справлялся с поддержанием хорошего настроения посетителей.

– И так, что дальше? – первым вопрос задал варвар.

– Завтра утром отправимся на северо-восток. Пол суток в пути, и мы должны добраться до деревеньки, где часто бывают рыцари ордена Озерной Глади. К ним то, нам и надо.

– А они согласятся?

– Должны. Они достаточно открыты и спокойно позволяют посещать Озерную Деву. Да и судя по слухам, она достаточно общительна. Так что, нужно лишь прикинуться ее почитателями, и все, – Арчибальд покосился на здоровяка.

Тот уловил косой взгляд:

– А чего, я-то?!

– А то! – встряла эльфийка. – Ты не очень похож на почитателя богов, особенно женщин.

– А если, я буду молчать в сторонке?

– Нет, Тог'рек, – Д'Энуре принял точку зрения Юиль. – Ты останешься в таверне и подождешь нас. Не стоит рисковать.

Варвар неопределенно пожал плечами, как бы говоря «ну и ладно, не очень-то и хотелось», но Д'Энуре неплохо его знал, и видел, что того разбирает любопытство: не каждый день можно встретиться с полубогом, пусть и не самым сильным.

Проснулись они по привычке рано. Правда на севере рассвет наступал чуть позже, так что у них еще было время на подготовку. Город они покинули с первыми лучами солнца: им нужно было успеть встретиться с Озерной Девой сегодня, ведь запаса времени у них было не очень-то и много.

Деревня выплыла им навстречу точно к полудню. Цены в местной таверне были почти в три раза меньше, чем в пригородной, что вызвало еще один приступ недовольства у Юиль. Расположившись в одной большой комнате, и оставив варвара разбираться с вещами, Арчибальд с эльфийкой направились к местной ратуше – именно там располагался импровизированный штаб ордена.

Главой штаба была девушка лет тридцати, может быть тридцати пяти. Она не обладала отличной от местных внешностью: те же светлые волосы, то же худое лицо, те же светло-серые глаза. Но при всей этой «обыденности» Д'Энуре подумал, что она была более красива, чем другие женщины, что он видел на севере.

Ее звали Оливия. На ней была одета обычная, ничем не выдающаяся броня, женского образца. Главным элементом, что выделял ее относительно простых стражников, была орденская накидка, что висела поверх нагрудника. Накидка была нежно-голубого цвета с нарисованным на нем всплеском капли воды. Поражал, как и неожиданный для местных голубой цвет, так и близкая к идеальной чистота. Местные жители почти никогда не использовали столь маркие цвета в своей одежде.

Девушка неожиданно легко согласилась провести их к Озерной Деве.

– Простите, но не сильно ли Вы рискуете, так легкомысленно провожая нас? Ведь возможно, мы хотим причинить ей вред?

– Не стоит беспокоиться, она же не простая смертная, а полубог. Да и не часто к ней охотники такого высокого ранга прибывают.

– Думаете это не просто так? – спросила Юиль по дороге на постоялый двор.

– Не знаю, – Д'Энуре мог лишь пожать ей в ответ плечами. – Некоторые из полубогов очень самолюбивы. Не стоит исключать и такой вариант.

Пока они встречались с Оливией, Тог'рек вытащил из повозки все вещи. Спустя час на постоялый двор прибыл посланник, что был облачен в такую же голубую накидку. На этот раз это был молодой человек, лет двадцати. Арчибальд, Юиль и провожатый влезли в повозку, и парень уверенными жестами направлял девушку по дороге на север.

Основная дорога была все такой же раскисшей грунтовой колеей, что и другие дороги Ольстланда. Но когда повозка съехала с основного маршрута, по указке проводника, ситуация изменилась: они снова ехали по нормальному мощенному тракту. Парень заметил разницу в настроении своих попутчиков и просветил их:

– Дело в том, что эта дорога уже является частью святилища Озерной Девы. А основной тракт, собственность короля. Мы пытались уговорить его сделать нормальную хорошую дорогу, даже нашими собственными силами, но он нам отказал. Сам не знаю почему.

«Возможно, он боялся усиления ее власти» – подумал про себя Арчибальд, но вслух ничего не произнес.

Они проехали еще некоторое время и перед их взором предстала круглая мощенная площадка с лестницей уходящей в глубь леса. У подножия лестницы стояли двое рыцарей ордена. Парень спрыгнул с повозки и подошел к одному из них. Они поприветствовали друг друга, и парень передал стражнику пергамент. Тот внимательно прочел его вернул провожатому и кивнул.

– Подождите тут, – крикнул парень Д'Энуре. – Повозку с лошадью оставьте пока там.

Он указал рукой на еле заметную из-за кустов стоянку для лошадей и бегом взобрался по лестнице. Когда они почти закончили заниматься своей повозкой их окликнул женский голос:

– Сэр Арчер?

Арчибальд оглянулся. Его взору предстала женщина лет сорока – пятидесяти, в голубой броне, со все той же неизменной накидкой.

– Да, это я.

– А это ваша ученица. Юиль, все верно?

Эльфийка кивнула.

– Я магистр ордена Озерной Глади, Лин Сайлос. Оливия прислала мне письмо, в котором говорится, что Вы изъявили желание встретиться с Озерной Девой.

– Да, все верно.

– Отлично. Идемте за мной.

Они переглянулись и пошли в след за ней. После подъема по лестнице им открылась небольшая уютная деревенька, чистая и ухоженная, в отличии от других деревень севера. Тут и там мелькали рыцари ордена и прислуга, что помола им в заботах.

– Это место базирования ордена? – спросил Арчибальд у Сайлос.

– Да. Эта деревня так и называется, Озерная Гладь, – ответила та, не обернувшись.

Они прошли половину деревни и приблизились к небольшой тропинке, что уходила в лесок. У тропинки стояли двое рыцарей и при виде Лин они подобрались.

– Они со мной, – кивнула женщина на Арчибальда и Юиль.

Когда они отошли чуть поодаль, Сайлос заговорила:

– Эта тропинка используется только членами ордена и почетными гостями.

– Благодарим за оказанную честь, – сказал в ее спину Арчибальд. Лин не ответила.

Когда они отошли на сотню другую шагов от деревни, Лин резко развернулась и остановилась.

– Что-то не так? – с волнением в голосе спросил Арчибальд.

– Мне нет никого дела до того, зачем Вы, сэр Арчер, сюда прибыли.

– Простите, я не…

– Я получила письмо от магистра ордена Гласящего Древа, Байла, – отрезала она. – Он упоминал, что у него появился человек близкий к Императору Августу Седьмому. И тут на пороге моих… хм… владений Озерной Девы, появляются три охотника рубинового ранга из Империи. Я не такая дура, чтобы не видеть очевидное.

– Извините…

– Я не договорила. Если Вы хотите попросить Деву о какой-нибудь помощи, то не думайте, что она решит все ваши проблемы. Если же Вы решите втянуть ее в авантюру, если из-за Вас пострадает ее репутация и, если земли, что она доверила мне защищать, пострадают от ваших действий, я Вас не пощажу. Надеюсь это понятно?

– Понятней не бывает.

Лин развернулась и пошла по тропинке дальше, будто бы этого разговора и не было. Арчибальд переглянулся с Юиль, но та лишь пожала плечами и направилась в след за Сайлос.

Они вышли на небольшую травянистую поляну, окруженную стволами высоких деревьев, в центре коей, раскинулось небольшое озерцо. Оно было не больше десяти метров, в своем самом широком месте. Вода была кристально чистой и светилась голубоватым светом. Все озерцо было наполнено магией, создавая великолепный пейзаж, будто бы сошедший с картинки. Единственным элементом, что не вписывался в данную экспозицию идеально, был камень, что больше напоминающий пологую скамейку.

Лин жестом попросила их остановиться в пяти метрах от озерца, а сама подошла вплотную к воде и преклонила колено.

– О, Владычица Озера! Повелительница рек и озер! Яви себя этим путникам, что пришли издалека! Подари им свое благословение!

Первую минуту ничего не происходило, но потом магическая сила внутри озера начала кружиться, образуя в центре маленький водоворот. Правда в отличии от природного явления, этот водоворот не уходил на глубину, а наоборот поднимался над поверхностью. Когда он достиг роста среднего человека, выросшая амебообразная капля медленно двинулась к берегу. И чем ближе она подходила, тем более отчетливо прорисовывались ее очертания. Сначала общая комплекция тела, затем конечности, и напоследок – черты лица.

Когда фигура ступила на траву полянки, это уже была девушка необычайной красоты, с кожей и волосами нежно голубого цвета чистой родниковой воды. Арчибальд глазел на нее не в силах оторвать взгляд. Он еще не видел девушки прекрасней; в ней все было идеально: от очертаний фигуры, до походки.

Девушка слегка зевнула:

– Что такое, Лин? Неужто стоило меня беспокоить. Я же сегодня уже приняла многих почитателей.

Ее голос напоминал журчание ручейка, что жарким летним днем наполняет душу спокойствием и умиротворением.

– Это гости из далекого юга, рубиновые охотники. Они очень страстно желали Вас видеть.

– Рубиновые? – в голосе Озерной Девы слышалось легкое пренебрежение.

– Да. Они прибыли из Империи Августа, специально, чтобы увидеть Вас.

Девушка оглядела Арчибальда:

– А ты и впрямь не робкого десятка, старик. Даже король, что посещал меня преклонял колено, а ты все еще продолжаешь стоять.

Арчибальд поймал себя на мысли, что все еще продолжал нагло пялиться на нее и только сейчас он осознал, что она была абсолютно голой. Сначала он решил преклонить колено, но понял, что это будет выглядеть глупо и просто отвел глаза в сторону.

– Ох, будет тебе, старик. Ты не первый, кто видит мою красоту и далеко не последний. Кстати, а что там, в этой вашей очередной империи говорят обо мне?

– Восхваляют вашу красоту и изящество, госпожа, – ответил ей Д'Энуре.

– Да?!

Арчибальд увидел в ее глазах маленький, еле вспыхнувший огонек. Он угадал – она была тщеславна.

– Да. А еще вашу щедрость и мудрость.

– Ха! – она закатила глаза к небу. – А вот врать, ты не умеешь, старик. Я не настолько глупа, чтобы не знать саму себя. Хорошо, мне конечно лестно, что меня посещают рубиновые охотники, но уж больно ты скучен. Так что давай, я благословлю тебя, и ты пойдешь своей дорогой.

Девушка направилась к нему, но Арчибальд отрицательно закачал головой:

– Я пришел сюда не за вашим благословением, а кое-что у вас попросить.

– У меня?! – ее брови с удивлением поднялись, а сама Дева остановилась.

– Да я ищу одного… хм… субъекта и думал, что, может Вы соизволите мне помочь?

– Я что похожа на ищейку? – тон ее голоса изменился. Теперь он напоминал осенний морозный ветерок, что щипал кожу морозцем. – Проваливай старик, я и так слишком много времени на тебя потратила.

Она развернулась, не дойдя до Арчибальда пары шагов, и направилась к озеру.

– Его зовут Бог Без Имени.

Озерная Дева уже занесла ногу над гладью озера, но в последнюю секунду остановилась. Она медленно поставила стопу обратно на траву, и когда та коснулась ее, окружение изменилось.

– Повтори-ка еще раз…

Арчибальда пробрал лютый холод. Но это не был природный мороз, скорее его можно описать как что-то эфемерное, что-то магическое. Этот холод не поражал тело, он замораживал душу.

– Я… я ищу Бога Без Имени… – пролепетал Д'Энуре, не своим, дрожащим голосом.

– А с чего ты взял, что я знаю, где он? – тон Озерной Девы не стал милосердней ни на йоту.

– Вы заключали с ним сделку, Вы и Зелен…

– Не смей произносить это имя здесь!!! – Дева взвизгнула, а Д'Энуре показалось будто бы его пронзила ледяная стрела, попавшая прямиком в сердце. У него перехватило дыхание, и он припал на одно колено, хватая ртом воздух, будто бы рыба, вытащенная из воды. Где-то далеко за пределами этой морозной бури, разыгравшейся в его душе, он почувствовал, как Юиль пыталась влить в него энергию природы, пытаясь исцелить. Но рядом с Девой ее потуги были тщетны. Это было равносильно попыткам уберечь пламя свечи в бушующем ледяном океане.

То, как резко эта буря налетела на него, так же быстро она его и покинула. Он стоял на четвереньках и тяжело дышал, Юиль держала его под руку и вливала свою силу, положив ладонь ему на спину, а Дева так и продолжала стоять статуей собственного великолепия.

– А зачем тебе Бог обмана? – голос Девы вернулся в спокойное состояние.

Арчибальд попытался что-то сказать, но горло пересохло, и он лишь захрипел.

– Хочешь заключить с ним сделку? – игривое высокомерие сквозило в каждом звуке ее слов.

– Возможно… – Д'Энуре взял себя в руки и поднялся на еле державших его тело ногах, – он обладает тем… что мне нужно… или… знает где, это находится…

– Учитывая твой возраст, ты, наверное, мечтаешь о бессмертии, а, старик?

Арчибальд ничего ей не ответил.

– О, как это прекрасно, порхать в танце жизни до конца времен! – Дева сделала пару па и повернулась вокруг себя в изящном танцевальном повороте. Но Д'Энуре не был с ней согласен.

– И видеть, как уходят, те, кто тебе дорог? А потом страдать от скуки, без возможности даже развлечь себя? – Арчибальд отрицательно покачал головой. – Бессмертие не может быть наградой, но может стать величайшей пыткой.

Дева остановила свой танец и прилегла на край камня. Ее красота украшала даже этот ничем не примечательный валун. Теперь, предназначение этого камня становилось понятным, как божий день. Она подперла щеку рукой и обидчивым тоном, несносной дворянской девчонки, произнесла:

– Я же говорила – ты скучный. Уходи старик.

Арчибальд решил больше не испытывать ее столь не постоянное терпение, и поклонившись направился в след за Сайлос.

– А что касается этого Бога, – донеслось ему в след, и он повернулся; Дева не изменила свою позу ни на йоту, – я не знаю где его искать. Я его, точно не призывала.

Свою последнюю фразу она сопроводила величавым жестом руки, дозволявшим им уйти.

***

Лин проводила их до подножия лестницы, не произнеся ни единого слова; даже на прощание Д'Энуре она ответила лишь кивком. Практически всю дорогу назад Арчибальд и Юиль провели в полной тишине. Он был подавлен, как отсутствием результата, так и тем испытанием, что устроила ему Дева. Юиль же, видя своего учителя в таком состоянии, не решалась первой завести разговор. Они успели пересечь ворота перед самым закатом, чем сильно успокоили свои нервы: у этой деревушки пригородных таверн не было, а ночевать в повозке, в таком эмоциональном состоянии, было далеко не самым приятным занятием.

Варвар встретил их с улыбкой:

– Ну, и как все прошло?

Арчибальд проигнорировал вопрос Тог'река и сразу направился спать. Здоровяк с вопросом взглянул на эльфийку, но она лишь буркнула «потом». Д'Энуре привел себя в порядок, лег в постель и практически сразу же заснул: все-таки тело старика, не могло без длительного отдыха терпеть такие испытания судьбы.

Когда от Д'Энуре началось раздаваться ритмичное сопение, Тог'рек подошел к эльфийке, что так же собиралась спать, и тихо спросил:

– Все так плохо?

– Не то чтобы плохо, но могло быть и лучше. Дева оказалась персоной… с характером. К тому же призналась, что этого Бога Без Имени она сама не призывала.

– Выходит, это сделал Зеленый Рыцарь?

– Выходит, что он. Слушай давай завтра поговорим, день выдался тяжелым.

– Ну, давай – варвар, по своей привычке, ни пожелал спокойной ночи и отправился спать, решив, про себя, что больше их вдвоем отпускать не будет.

***

Утром Арчибальд проснулся уже после рассвета; ни Юиль, ни Тог'река в своих комнатах не было. Спустившись в обеденный зал, он обнаружил их там. Варвар замахал своей огромной рукой, чуть не зашибив официантку, что проходила мимо их столика.

Д'Энуре сел на свободное место.

– Тог'рек, прости меня. Вчера я так сильно устал, что и слова выговорить не мог.

– Да, ничего страшного. Я все понимаю.

Судя по тону, варвар действительно не держал на него обиду. Хотя, откровенно говоря, Арчибальд не помнил, чтобы тот, когда-либо грустил или обижался. Слова здоровяка чуть улучшили самочувствие старика, но не изменили его кардинально. И если вчера Арчибальд завтракал за этим же самом столиком, полным надежд и предвкушений, то сегодня его раздражало все, даже бард, что играл одну и ту же мелодию постоянно.

– У и фто фэфер? Эёы ыца? – спросил здоровяк с набитым ртом. Как бы Арчибальд не учил его вести себя культурно, двум вещам он так и не мог научиться: не говорить с набитым ртом и употреблять «вежливые» слова.

– Да, – недовольно произнесла эльфийка. – На границе Ольстланда и Памплаварры стоит небольшая деревушка, Ируэса. Вот там и заночуем. Она в половине дня пути от святилища Зеленого Рыцаря. Только вот, попасть к нему будет не так просто, как к Деве.

– И судя по ее реакции, – Арчибальд вклинился в разговор, – и слухам о войне между ними, о том, что мы ее посещали, лучше помалкивать.

Спустя полдня их повозка выкатила из Джорка и направилась на восток. Сейчас ей управлял Арчибальд: он подумал, что местные пейзажи и свежий воздух помогут ему развеяться. И это действительно улучшило ему настроение.

К Ируэсе они прибыли уже к вечеру. Деревня, которую по местным меркам можно было смело считать небольшим городком, стояла четко на границе двух государств. С севера на юг, ровно по центру, деревню разделяла широкая просека, в дюжину шагов шириной. По центру просеки шел ряд небольших столбиков, что указывали точную границу между двумя государствами.

Сам же городок считался территорией нейтральной, но в каждой половине был свой мэр, назначенный соответствующим местным правителем. Для жителей самой деревни проблем с переходом из одной половины в другую не было, а вот гостям приходилось получать специальный пергамент: он разрешал своему владельцу беспрепятственно ходить по всему населенному пункту. И естественно, он был не бесплатный.

Арчибальд взял три маленьких свитка, сроком на одну декаду, после чего направился в таверну, находящуюся на половине Памплаваррской деревни: проверка не занимала много времени, но таскаться со свитком через пропускной пункт, было банально неудобно.

Перед тем как уйти спать, они поужинали «местной» памплаваррской кухней, что не сильно отличалась от кухни Ольстланда, поблагодарили владелицу таверны и поднялись в свои комнаты.

– Что-то не так? – спросила Юиль у здоровяка.

Арчибальд тоже заметил, что тот сидел за ужином более спокойный, чем обычно.

– Да нет, ничего. Просто показалось.

– А все-таки? – теперь вопрос задал уже сам Арчибальд. Он знал, что интуиция варвара была неплохой, а навыки опытного путешественника, позволяли тому замечать такие мелкие детали, на которые он с девушкой не обратили бы никакого внимания. Так что, если здоровяк что-то «почуял», к этому стоило прислушаться.

– Просто показалось… – неуверенно произнес Тог'рек, – Бард в этой таверне, уж больно похож на того, что был в Джорке. Да, и музыку играл похожую…

– Говоря откровенно, – эльфийка заговорила тише, – еда тут не сильно отличается от таковой в Ольстланде. Так что и музыка может быть однотипной. А барды… хм… барды все равно все похожи, как один: или разодеты, как самцы птериксов в брачный период, или не отличимы от оборванцев.

Арчибальд был согласен с девушкой и попытался вспомнить, как же выглядел бард с постоялого двора Джорка, но в памяти всплыли лишь смутные очертания.

– Возможно, ты и права, – пожал плечами Тог'рек. – Я и сам думал, что показалось. Ладно идемте спать – завтра дел по горло.

А вот с этим утверждением здоровяка ни Юиль, ни Арчибальд спорить не стали.

***

К полудню следующего дня, повозка остановилась в малюсенькой деревушке, где было всего четыре дома, притом ни одного жилого. Два принадлежали ордену Почитания, еще один был таверной, и последний – торговой лавкой, в коей продавалось все на свете. У этого поселения даже названия не было, но именно здесь начиналась развилка, что уходила к святилищу Зеленого Рыцаря.

Главным в штабе ордена был мужчина почтенного возраста: его волосы и борода были седыми, без единого волоска иного цвета. Он был одет в достаточно богатую одежду дворянина, темно-зеленого цвета.

Старик больше часа допрашивал Д'Энуре, Тог'река и Юиль, пытаясь поймать тех на несогласованности. После, сообщил, что передаст просьбу главе ордена. Это было похоже на собеседование, где принимающий на работу изначально не хотел бы нанимать Арчибальда. Бармен, из таверны, где они остановились, сказал, что так бывает всегда или почти всегда: орден не принимает решения быстро. И поблагодарил своего покойного пращура, что тот догадался открыть здесь таверну.

Следующие два дня прошли в томительном ожидании. Тог'рек, по своей привычке размахивал мечом, на заднем дворике таверны, Юиль подробнее описывала их путешествие, а Арчибальд просто скучал. Он попытался занять себя чтением книг, но настроения не было.

Ранним утром, третьего дня, в таверне, их ждал глава штаба ордена. Он передал Д'Энуре свиток пергамента, с разрешением посетить цитадель Зеленого Рыцаря. Пергамент был украшен множеством всяких разных вязей и печатей, и больше напоминал аляповатую детскую игрушку, чем важный документ.

– И всего-то два дня подождать, – недовольно фыркнула эльфийка.

– Это вам еще повезло, – влез бармен. – обычно они ждут с декаду, не меньше.

Собравшись в дорогу, они двинулись по узкому, в одну повозку шириной, тракту, что начинался сразу за штабом ордена. Дорога была вымощена очень старым камнем. О возрасте

этого покрытия, говорила хотя бы колея от колес повозок, что при не самой большой загруженности, была неожиданной. Тракт уходил в лес и чуть петлял, огибая толстые стволы деревьев.

Они отъехали лигу, может полторы, как Крепыш недовольно зафыркал.

– Да что с тобой? – варвар не понимал перемены в характере, спокойного коня.

– Постой, – эльфийка вылезла на облучок и стала всматриваться в лесную чащу.

– Что такое? – взволновался Д'Энуре.

– Почувствовала выплеск магии природы.

– Крепыш все не успокаивается, – едва варвар успел окончить эту фразу, как впереди из леса раздалось два рыка.

Первый, принадлежал огромному вепредю, что был намного крупнее обычных, второй – столь же огромному смилодону. От обычных зверей их отличал не только размер, но и облик: казалось, будто бы они были «выращены» из ветвей деревьев. Их глаза были зеленоватыми огоньками, что были слишком маленькими для таких массивных тел. Они выходили из леса по обеим сторонам дороги, перекрывая путь повозке.

– Дриады, – резюмировала Юиль.

– Это те, что духи? – спросил Тог'рек, спрыгивая с повозки и доставая свой меч.

– Погоди, – Арчибальд отдернул здоровяка. – Эти, похоже, из дерева. Просто сдерживай их, а мы с Юиль…

– Постойте, – эльфийка, впервые на его памяти, прервала Д'Энуре, – пергамент. Старик сказал, что это пропуск, но мы пока еще не видели постов. Так может…

Арчибальд спустился к варвару и вышел вперед него. Он медленно достал свиток и, развернув его, показал двум зверям. Те перестали рычать и не спеша отступили в лес, не спуская глаз с повозки и ее пассажиров.

Спустя еще пару минут Д'Энуре повернул голову к повозке:

– Юиль?

– Я их больше не чувствую.

Они вновь продолжили путь, будучи настороже. Спустя еще час в лесной чаще показалась крепость. Она была очень старой, обшарпанной, со следами осад, что выпали на ее долю многие века назад. Всю крепость покрывали плющи, мхи и другие плетущиеся растения, создавая ощущение запустения и разрухи.

Стоило повозке подъехать ко рву, как деревянные ворота-помост с противным скрипом начали опускаться. Внутри двора им встретились трое человек, явно их ожидавшие, и множество аколитов ордена, что были заняты своими делами, абсолютно не обращая внимания на вновь приехавших.

Трое ожидавших были одеты в темно-зеленых доспех, что был украшен многочисленными вставками и вензелями серебристых и золотых оттенков. Выглядело это аляповато, но очень богато и нарядно. Поверх нагрудника висела накидка такого же темно-зеленого цвета, с очень странным гербом. Создавалось ощущение, будто бы безумный художник смешал в одном рисунке, все известные геральдические элементы, будь то щиты, разных размеров, животные, всяческих видов, вензеля всех шрифтов, и тому подобное. Такая накидка лишь дополняла нелепый вид рыцарей.

Арчибальд спрыгнул с повозки первый, взял в одну руку пергамент и подошел к встречающим.

– День добрый, господа рыцари. Меня зовут Д'Энуре, а это мои ученики: Тог'рек и Юиль. Мы охотники рубинового ранга.

– День добрый, сэр Д'Энуре. Меня зовут Джордж Олдридж, а это мои подчиненные. Я являюсь магистром ордена Почитания. Добро пожаловать в нашу крепость.

Далее начались типичные приветствия, характерные для дворян Империи. Арчибальд успел поднатореть в них, так что проблем с этим почти не испытывал. Правда, его удивляло, что

рыцари, сидящие практически безвылазно в своем замке, на севере континента, так отлично ведут дворянские дискуссии.

Спустя какое-то время Д'Энуре уловил момент и спросил:

– Я так много наслышан о Зеленом Рыцаре; о его силе, о его благородстве. Могу ли я убедиться в этом воочию?

– Пока, что нет, – наиграно расстроился Олдридж, – сегодня Рыцарь занят, но если вы готовы остаться с нами до завтрашнего вечера, то вполне возможно, он нас и посетит.

Им выделили одну большую комнату с тремя кроватями.

– Может моя интуиция меня и обманывает, но будто бы нас тут ждали…

– Я тоже так подумала, – согласилась с Д'Энуре девушка.

Большую часть дня они провели в комнате. При попытке прогуляться по крепости, им выделяли сопровождающего, чьей единственной обязанностью было говорить «а вот сюда, Вам нельзя, таковы правила ордена».

– Или они что-то скрывают, или просто их орден больше напоминает секту, – резюмировал все произошедшее за день Д'Энуре, когда они сидели за ужином, что им «любезно» принесли прямо в комнату.

Следующие полдня не сильно отличались от предыдущего. После обеда к ним пришел мужчина средних лет, что представился «хранителем традиций ордена». Арчибальд никогда не слышал о такой должности, но ордена рыцарей были невероятно разнообразны. Так что, не удивительно, что в столь отдаленном и закрытом ордене есть свои традиции. Хранитель традиций сообщил, что они приглашены на обед, где должен присутствовать Зеленый Рыцарь, и его послали научить группу Д'Энуре хотя бы основам традиций ордена. Арчибальд был уверен в своем знании этикета, сомневался в Юиль, и даже не волновался за варвара – нельзя беспокоиться об этикете, если его нет.

Свою легкомысленность он проклял не один десяток раз в течении следующих часов. Как оказалось, традиций ордена хватило бы на тысячу других орденов, сотню королевств и десяток империй. В ордене регламентировалось практически все: начиная от использования столовых приборов и до огромного списка слов, что можно употреблять в присутствии только определенных членов ордена. Все было рассчитано с точностью до мгновения и любое отклонение было жутким оскорблением.

На предложение оставить варвара и эльфийку в комнате и пойти только самому, хранитель ответил Арчибальду решительным отказом: церемония была уже рассчитана на их присутствие и, если их не будет это сильно расстроит магистра ордена.

Тог'рек был недоволен таким развитием событий, но за исключением проигрывания желваками, ни как его не выдал. Но даже за такой жест, получил критику от хранителя: «не вздумай так вести себя на трапезе». Юиль сначала с охотой записывала все традиции, что пояснял хранитель, к его вещей радости, но спустя пол часа сдалась и бросила это дело.

Когда процесс «обучения» закончился, был уже вечер и к ним пришел аколит, что громким зычным голосом зачитал с пергамента приглашение на вечернюю трапезу. Арчибальд ответил заранее обговоренной фразой, набросил на себя накидку ордена (еще одна из традиций) и оглядел свою группу. На Юиль накидка висела балахоном, а на варваре едва не лопалась по швам.

Опаздывать было ни в коем случае нельзя, так что они шли вслед за хранителем традиций в определенном темпе, в определенной последовательности, с определенным выражением лица. Арчибальд подумал, что выглядит глупо и чуть скуксился, но хранитель будто бы спиной увидел это и чуть кашлянул – они договорились, что так он будет их предупреждать об их промахах.

Путь в зал, что при обычной неспешной ходьбе занимал бы не более десятой часа, с соблюдением всех норм и правил вылился почти в час. Арчибальд успел устать еще до того,

как трапеза началась. Приветствие в самой зале, рассадка и приготовление к ужину заняло еще около получаса.

Зал был таким же, как и весь замок: старым и обшарпанным. По его стенам висели портреты важных персон, героев и магистров ордена, а также трофеи и щиты с геральдическими вензелями, что покрывались пылью уже не один десяток лет. Подробнее осмотреть все это «великолепие» не позволяли правила посещения трапезы, так что Д'Энуре пробежал это лишь взглядом, после чего услышал уже знакомый кашель.

Зал по своей форме и размеру не сильно отличался от залов других орденов. Главным отличием была дыра в стене. Назвать это как еще, было не назвать. Прямо за огромным креслом, что находилось во главе стола, зияла дыра, размерами почти во всю стену. Прямо за этой дырой начинался непроходимый лес, где деревья стояли частоколом. Сначала Арчибальд даже подумал, что дыру просто неаккуратно заделали бревнами, но приглядевшись понял, что стволы покачивались и поскрипывали в такт ветру снаружи.

Вечер шел своим чередом, утомляя и вытягивая силы, постоянным соблюдением прав. Как заметил Д'Энуре, даже варвар, что отличался не дюжей выносливостью, сидел подавленный, как после интенсивной тренировки. Сами же рыцари ордена выглядели достаточно бойко, не смотря на более точное соблюдение всех своих обязательных традиций. Магистр делился с Д'Энуре свежими слухами, как его голос прервал мелодичный звон колокольчика. Звон был тихим, но проникал в саму душу, инстинктивно заставляя повернуться к его источнику: его издавал маленький белый цветок, что свисал с вершины растения в горшке. Растение стояло во главе стола, перед массивным креслом, на месте блюда для еды. Белый цветок качался, как казалось, вопреки отсутствию ветра.

В зале установилась мертвецкая тишина, что спустя ровно несколько мгновений прервалась шумом десятка отодвигаемых стульев. Очнувшись от оцепенения, последними поднялись Арчибальд, Юиль и Тог'рек. Так же четко и слажено, как и поднялись, все рыцари ордена преклонили колено, положив правую руку на левую часть груди. Тог'рек и Юиль бросили молчаливый взгляд на Д'Энуре, и тот лишь так же молча кивнул. Они встали на одно колено, лицом к пустующему огромному стулу, и замерли в ожидании.

Ждать долго не пришлось: спустя минуту они услышали звук кряхтящих вековых деревьев. Чем ближе становился источник звука, тем отчетливей и громче он становился. Арчибальду показалось будто бы кто-то огромный шел прямиком через лес, ломая стволы и расшвыривая их в разные стороны. Когда звук приблизился к пролому в стене, на секунду тишина вернулась, но тут же раздались шаги существа, что шел по доскам пола точно к огромному креслу. Пол скрипел и нещадно прогибался под огромным весом. Арчибальд подавил в себе желание поднять голову и все-таки увидеть это существо.

Кто-то грузно сел во главе стола и наступила тишина. Еще около минуты ничего не происходило, после, раздался голос:

– Можете подняться.

Тяжелый, гулкий баритон исходил спереди и подавлял, выветривая все мысли, оставив лишь желание убежать, но никто не дернулся.

– Можете подняться, – повторил голос.

И снова в зале стояла тишина; никто не двинулся.

– Можете подняться, – голос призывал к подчинению и Арчибальд чуть было не исполнил этот приказ, под давлением силы, обладателя голоса.

Прошло еще пару минут, после чего обладатель голос разрезал тишину более благодушным тоном.

– Я доволен. Теперь можете подняться.

Рыцари зашевелились и первым поднялся магистр, за ним потянулись все остальные. Арчибальд поднял глаза и вгляделся в фигуру, что занимала все огромное кресло, стоявшее

пустым всю трапезу. Рыцарь был огромным: почти четыре метра в высоту и не менее трех в плечах. Все его тело скрывал зеленый доспех, что был покрыт различным видом мхов, веточек, папоротников и других растений. Фигура будто бы была частью этой крепости: столь же древняя, и столь же ветхая.

– Что-то любопытное увидел, старик? – спросила фигура.

– Нет, нет, простите, сэр. Просто, как охотнику, мне было очень интересно, действительно ли все слухи о вас правдивы.

– И как? Убедился?

– Да. Многие из них даже и половины вашего величия не передают.

Арчибальд сел на свое место и трапеза пошла своей чередой. Если не брать в расчет фигуру Зеленого Рыцаря, что сидел, как статуя, практически ничего не изменилось. Но Арчибальд не смог съесть ни кусочка: ему казалось, что Зеленый Рыцарь изучает его, препарирует, как натуралист бабочку. Возможно это просто было аурой, что витала вокруг самого Рыцаря, но остальные не обращали на него никакого внимания, даже Юиль и Тог'рек.

Когда вечер уже подходил к своей кульминации, Рыцарь поднял руку. В зале снова установилась тишина. Все внимание было обращено к фигуре, что поднялась в полный рост и лишь произнесла:

– Идем со мной, старик.

Арчибальд бросил взгляд на магистра ордена и глаза того говорили, что это не укладывалось в заранее обговоренные правила. Массивная фигура рыцаря поднялась и направилась к пролому, не дожидаясь ответа от Арчибальда. Тот выскочил из-за стола и посеменил за ним, пытаясь не нарушить очередную порцию традиций.

– Учитель? – услышал он голос девушки из-за своей спины, но в ответ лишь махнул рукой, чтобы они остались здесь.

Перед фигурой Зеленого Рыцаря стволы многовековых деревьев, что закрывали брешь в трапезной, расступились, как придворные перед своим королем. Стволы, корни, ветки, даже самые мелкие отростки, что могли им помешать, расступались, образуя овальную площадку, ровную и чистую, как центральная площадь Капитолиса.

– Не отставай, – Зеленый Рыцарь даже не оглянулся, но знал, что Арчибальд глазел на все это чудо, как ребенок. Позади них, в, примерно дюжине шагов, лес смыкался обратно и ничего не говорило о том, что тут только что прошли две фигуры.

Шли они не совсем долго, когда Арчибальд решился спросить о том, зачем они тут. Он лишь успел набрать в легкие воздух, как Рыцарь его опередил:

– Я наблюдал за тобой.

– Да, я понял, сэр Рыцарь.

– Нет не понял: я наблюдал за тобой, как только ты покинул земли Ольстланда.

Арчибальд ничего не ответил.

– Как ты уже, наверное, видел, в лесу полно моих разведчиков и соглядатаев.

Д'Энуре вспомнил двух дриад и согласно кивнул.

– И они говорят, что тебя видели у Озерной Девы… – в его голосе почувствовалось недоверие.

– Да, это так. Я посещал Деву.

– Зачем ты ее посещал?

– Мне нужен ответ на один вопрос.

– И ты подумал, что она тебе его даст?! – в голосе Рыцаря явно звучало пренебрежение.

– Да.

– Судя по тому, что домой ты не отправился, ответа ты не получил.

– Получил, но не совсем тот, что ожидал.

– А, понятно… И ты приехал ко мне, чтобы его получить?

– Да, все верно.

– Хм. – Рыцарь остановился. – А я уж подумал, что она опять что-то замышляет. А с чего ты взял, что я отвечу на твой вопрос?

– Просто Вы благороднее и…

– Достаточно лести, – Рыцарь двинулся дальше вперед. – Скажи правду.

Арчибальд задумался. В томительном молчании они прошли еще шагов сто.

– Я думал, что Вам нет смысла врать или обманывать. Вы ничего не потеряете и ни приобретете, если поможете мне.

Теперь молчал уже рыцарь.

– И что же тебе нужно, старик?

– Я ищу Бога Без Имени…

Рыцарь остановился, как вкопанный. Арчибальд помнил, что случилось после того, как он упомянул его при Озерной Деве и напрягся. Он не надеялся оказать Рыцарю сопротивление, да и не смог бы – это было рефлекторной реакцией на страх. Но бури подавляющей мощи не последовало.

– Зачем он тебе? Хочешь заключить с ним сделку?

– Возможно, придется.

– Расскажи мне, расскажи мне все, – Рыцарь опять начал свое движение вперед.

Арчибальд кратко, не вдаваясь в детали рассказал, кто он такой, что он сделал и зачем ему Бог Без Имени, естественно ни словом, не обмолвившись о «том» мире. За весь рассказ Рыцарь не проронил ни звука. Когда Д'Энуре закончил, Рыцарь развернулся и посмотрел тому в глаза. Арчибальд не видел глаз Рыцаря из-за его шлема, но смотрел именно туда, где они должны были быть.

– Ты слишком многим рискуешь, старик. Твоя цель благородна, но методы слишком опасны. Безымянный не просто любитель сделок, он хитрый и опасный манипулятор, что играет судьбами и душами, даже не задумываясь о последствиях.

Рыцарь сделал жест рукой в сторону и в стене их овала открылся проход, что через пять шагов вел прямехонько в пролом в трапезной, где все собравшиеся ожидали их прихода. Рыцарь направился туда и снова сел в свое огромное кресло, под молчание рыцарей, преклонивших колено.

Арчибальд вернулся на свое место и огляделся. Его ученики смотрели с тревогой, а рыцари с завистью.

– А что касается твоего вопроса, – заговорил Рыцарь раскатистым басом, – то у меня нет на него ответа.

– То есть, как? – Арчибальд резко повысил голос, чем вызвал такой приступ кашля у хранителя традиций, будто бы тот умирал, от самой смертельной болезни в мире. Остальные тоже покосились на их троицу с осуждением. Единственным, кто остался спокоен, был сам Зеленый Рыцарь.

– Так и есть. Это не мы нашли его, это он нашел нас.

Рыцарь поднялся и направился в пролом. Деревья снова перед ним расступились и сомкнулись у него за спиной, так и не дав рыцарям успеть встать на одно колено.

***

Спустя день, после полудня вся троица сидела в таверне Ируэсы. Настроение было, мягко говоря, не важным.

– Ну, ничего страшного, – пытался храбриться Арчибальд. – Такой результат тоже был ожидаемым. Странно было бы если бы бога обмана можно было найти так просто.

– И, что дальше? – тихо задал вопрос варвар.

– Не знаю. Для начала вернемся в столицу, отдохнем, а после уже и решим. Хотя нет, отдыхать будет некогда, времени не так чтобы уж много и осталось, – последнюю фразу Д'Энуре попытался произнести повеселее, но вышло плохо.

– А пока, насладимся местной кухней, и даже бренчанием того барда, – и Арчибальд махнул в сторону, стоящего на небольшом помосте музыканта. А тот продолжал играть все ту же, уже приевшуюся, мелодию.

Когда им принесли еды, тут же подбежал и бард. Выглядел он не лучше, чем остальные жители севера: все та же одежда серых и коричневых цветов, все та же худоба, все те же скомканные светлые волосы, все те же серые глаза. Единственное что его отличало от северян-мужчин, так это отсутствие густой бороды.

– Чего желаете, господа?

– А ты зачем подошел? – сурово спросила эльфийка.

– Я подумал, что Вы меня позвали, когда махнули рукой.

– Это было пять минут назад, чего сразу то не подошел, – ехидно спросил варвар.

– Ждал, пока вы что-нибудь закажете. Если буду играть бесплатно, или каждому проходящему мимо, то хозяйка таверны меня выгонит. А тут на севере, это не вашем юге, где тепло и сухо.

– А что ты можешь сыграть, кроме своих заунывных северных песен.

– Баллады могу. О Озерной Деве, например, или Зеленом Рыцаре, или о еще каких-либо богах, на ваш выбор.

– Сочиняешь на ходу?

– Не без этого. В искусстве, ведь, красота главнее правды.

– А про Бога Без Имени можешь? – спросил Арчибальд.

– Ну… я… даже не знаю… – бард замялся и замолчал. – Есть одна старая баллада, о том, как Бог Без Имени с фьордлингами сделку заключил. Но она старая, ее еще мой дед пару раз напевал, да и сам я слышал ее лишь раз.

– Ну и ладно тогда, – Арчибальд потерял интерес к разговору, сосредоточившись на своей тарелке, но бард остался стоять возле стола.

Первым сообразившим, был Тог'рек. Он был опытным путешественником и знал, как нужно общаться с бардами. Здоровяк вынул из кармана три серебряных монеты и положил перед бардом. Тот сразу просиял, цапнул со стола монеты и затараторил:

– Вот, точно, вспомнил! Сейчас, сейчас!

Пока бард настраивал свой лангалейк, Арчибальд глянул на Тог'река, а тот лишь пожал плечами. Д'Энуре понимал, что здоровяк всего лишь хотел сделать ему приятное, но как всегда, получалось это у него не слишком удачно.

Бард затянул еще более заунывную песню, чем была раньше. Слова песни проскакивали у Арчибальда между ушами, абсолютно не задерживаясь в голове. Что-то про славного героя; что-то про призыв Безымянного; что-то про соревнование; что-то про душу, что герой выиграл. Ко второму куплету Арчибальд прислушался, но быстро расстроился: призвать могущественное божество просто выйдя в полночь на перекресток было глупо. Если бы все было так просто, то на каждом перекресте мира стояли бы толпы.

После обеда Арчибальд решил отдохнуть и проснулся уже после заката. Юиль сидела за книгой.

– А где Тог'рек?

– Пошел проведать Крепыша.

– Ясно. Пойду поужинаю, Вы к слову уже поели?

– Нет, ждали Вас.

– Ну, тогда пойдем.

Владелица таверны лишь развела руками: время было позднее и еды почти не было. Она попросила подождать их полчаса, и она приготовит ужин «почти так же вкусно, как и у короля». К тому времени пришел варвар.

В самой таверне никого кроме них не было, даже барда, что мог бы попытаться развлечь их своими заунывными песнями.

– Я прогуляюсь перед ужином, все равно выспался днем, – сказал Д'Энуре и вышел на улицу.

Ночь была светлой и ясной: на небе не было ни облачка, а луна светило ярко, в полную силу. На улицах почти никого не было, лишь одинокие стражники несли свой дозор. Сезон земли все сильнее и сильнее вступал в свои права, но даже с учетом этого, ночью на севере еще случались заморозки. Д'Энуре не чувствовал холода. Какая ему теперь разница отморозит он уши или нет? У него осталось не более четырех-пяти лет. Черт возьми! Как же это мало! Он обозлился на самого себя: отчаиваться не стоит, ты попал в мир, где все возможно, а значит, нужно продолжать бороться. Если не за себя, так за тех, кого ты сам под свою опеку и взял.

За этими мыслями он дошел до перекрестка, где была центральная площадь Ируэсы – граница между двух государств. К его удивлению никого не было, даже стражников. А может древняя баллада права и нужно лишь громко крикнуть?

Арчибальд набрал воздух в легкие и… сдулся, как спущенный шарик. Что за бред?! Какой к черту Безымянный?! Может его мозг уже начинает сдавать, а он этого так и не понимает? Он был зол, зол на всех. На Мать-Богиню, что перенесла его в этот мир; на Бога своего мира, что посодействовал; на старика, что не мог умереть, чуть раньше его «прибытия»; на всех, кто хоть что-то от него хотел, даже на эту чертову музыку....

Музыку?

Арчибальд огляделся. Он отошел достаточно далеко от таверны и не мог слышать музыку. Источник звука обнаружился на противоположенной стороне дороги. Там на небольшом деревянном заборчике, из трех параллельных земли жердин, сидел бард, играя заунывную мелодию, попутно настраивая, свой лангалейк.

«А, так это он. Напугал, чертяка. А что он тут делает?».

Арчибальд подошел к барду и спросил:

– Что, владелица таверны выгнала?

– Нет, сам ушел.

– Зачем? Холодно же, замерзнешь.

– Искал тебя, Арчибальд…

Тембр голоса барда и его тон резко изменились. Теперь это был не лизоблюд, что боялся быть выгнанным на улицу. Перед ним сидел тот, кому не было до этого дело: уверенный в себе, полностью понимающий ситуацию и знавший его.

– Кто ты? Еще один убийца? – Арчибальд даже почувствовал облегчение. Если его убьют, то его проблемы закончатся тут же.

– Нет. Неужели, ты так и не понял?

Д'Энуре действительно не понял.

– Весь последний год ты меня искал, а сейчас и видеть не желаешь?

Бард поднял глаза и Арчибальд увидел два абсолютно разных глаза: один был светло-серым, почти белым, второй был темно-серым, почти черным.

Арчибальда пронзила догадка:

– Так ты…

– Да.

Тишина стояла пару минут, разбавляемая лишь мелодией, что изменила свою тональность и стала не такой заунывной, как раньше.

– Ты с самого начала, знал, что я тебя ищу?

– Да. С того самого дня, как ты начал закапываться в библиотеке Имперской Академии.

– Тогда почему сразу не явил себя?

– С чего бы это? Я хотел узнать и понять, что движет одним из самых сильных смертных. Ты знаешь, сколько сильных мира сего желают со мной встречи, а? И большая часть из них думает лишь о собственной выгоде. Но ты отличаешься от них, и тем меня заинтересовал. Так что считай все это, – Безымянный неопределенно обвел головой округу, – испытанием, как в легендах и балладах.

– А почему именно бард?

– А ты разве не в курсе? Я ведь не только бог сделок, но еще и искусств.

– Странный выбор.

– Думаешь? А что есть искусство, как не обман? Песни всегда приукрашивают события, а картины искажают реальность.

Между ними опять установилась тишина.

– И что дальше?

– Ты хотел заключить со мной сделку. Выполни мое задание, и я скажу, кто знает все про то, что ты ищешь.

Арчибальд задумался.

– Нет, так не пойдет, – в ответ на его слова, Безымянный поднял удивленные брови, и Арчибальд продолжил, – ты направишь меня неизвестно к кому, а тот, еще неизвестно к кому и так далее до бесконечности?

– Ну, скажем так, этот «кто-то» является создателем и владельцем фиала. Так устроит?

– И все равно не верится… Это не Фаамэл?

– О, нет. Фаамэл уже давно не здесь…

– Он мертв?

– Конечно нет. Он же получил бессмертие. Просто он не в этом мире. Думаю, ты понимаешь, что это значит.

Арчибальд молчал. «Откуда он мог это знать? Хотя он же бог обмана».

– А что за задание? – Арчибальд попытался увести разговор с неудобной темы.

– А-а-а, – улыбнулся Безымянный, – так значит ты согласен?

– Я этого не говорил.

– Ну, так скажи.

– Скажу только после того, как узнаю, что за задание. Рисковать понапрасну я не стану.

– Справедливо, – теперь паузу взял Безымянный.

– Помири их, – тихо почти шепотом сказал он.

– Кого? – не сразу понял Д'Энуре. Безымянный молча продолжал настраивать свой лангалейк, давая Арчибальду время подумать.

– И как я по-твоему должен это сделать?

– Как хочешь. Так как, ты согласен?

– Я… попробую, но результата не гарантирую.

– Ну попробуй. Что бы тебе было проще, на вот, возьми.

В протянутой руке Безымянного лежало кольцо. Обычное деревянное кольцо, что было популярно у жителей севера.

– И что это?

– Кольцо, что когда-то дал мне Зеленый Рыцарь. С его договора все началось, пусть и в этот раз будет так же. За декаду управишься?

– Не знаю, но попробую.

– Попробуй, попробуй…

Арчибальда обдало холодным ветром, и он поднял глаза с кольца, на Безымянного. Но на его месте был лишь маленький клубок темного тумана, что тут же метнулся вверх и пропал на фоне черного неба.

– А как я тебя найду-то? – спросил Арчибальд, но ответа не услышал.

Д'Энуре возвращался с прогулки в приподнятом настроении. Когда у тебя есть четкая цель, всегда становиться чуть легче на душе. У самого входа он столкнулся с варваром:

– Ужин готов, наставник. Все в порядке?

– Да. Ужинаем и спать, завтра будет насыщенный день.

Глава 4

Арчибальд поднял своих учеников на рассвете и за завтраком показал им кольцо.

– Эмм… и что это за кольцо? – с сомнением спросил Тог'рек.

– Его вчера мне дал Безымянный, – почти шепотом произнес Арчибальд.

– Вы его видели?! Когда?! – так же тихо спросила Юиль; ее глаза горели.

– Вчера, во время прогулки. Он предложил мне сделку.

– И куда нужно топать? – с ленцой произнес здоровяк.

– Никуда. Нужно постараться помирить Деву и Рыцаря.

– А это в принципе возможно? – недоверчиво спросила эльфийка. – Они уже много веков друг друга терпеть не могут.

Откровенно говоря, Д'Энуре и сам не был в этом уверен.

– Не знаю, но попробовать стоит.

– Так, что это за кольцо? – повторил вопрос Тог'рек.

– Безымянный сказал, что первым, сделку с ним заключил Рыцарь. С него то и начнем.

Они не стали заезжать к главе штаба за разрешением, и направились сразу к крепости Рыцаря. На том же самом месте, где и в первый раз они снова услышали рык. Только теперь дриады предстали в другом виде: огромная пятиметровая туша, похожая на человеческую, только без головы. Четыре зеленых огонька глаза, светились на ее широкой груди. Фигура была раздутой, напоминая вздувшуюся бочку, на коротких, крючковатых ногах-стволах, с огромной дубиной в руках. Дубина была размером с повозку, так что наврятли даже столь крепкий парень, как Тог'рек, сможет сдержать ее удар.

– Это те же дриады? – варвар повернулся к Юиль, не слезая с облучка.

– Не знаю. У дриад нет какой-то определенной формы, они всегда переменчивы.

В ответ на ее слова фигура дриад завыла и ударила своей дубиной по обочине дороги, чем взволновала Крепыша. Д'Энуре слез с повозки и, держа кольцо на вытянутой руке, медленно зашагал к фигуре. Когда он вошел в примерный радиус прямой атаки фигуры, то остановился. Дриады смотрели на него четырьмя глазами-огоньками, практически не движимо. После, два огонька пропали, а на месте головы стал появляться отросток, что набухал и полнился бутоном. Когда бутон раскрылся, на его месте сидел совокот, из точно такого же дерева, с точно такими же глазами-огоньками.

Совокот грозно ухнул и спланировал прямиком на руку Д'Энуре. Арчибальд поймал себя на мысли, что по весу совокот-дриада не сильно отличается от обычного совокота. Дриада рассмотрела кольцо, затем выхватил его клювом и взмыв в воздух приземлилась туда же, откуда и начала свой путь: на безголовые плечи своего собрата. Бутон опять втянулся в тело огромной фигуры, и снова на груди зажглись четыре огонька. Фигура что-то грозно проворчала и с проворностью самосвала двинулась назад в лес.

Врата стояли закрытыми и на крики Д'Энуре никто с той стороны не среагировал. Спустя некоторое время помост, все с тем же противным скрежетом опустился. Теперь вместо магистра их ожидал хранитель традиций. Судя по ему красноватому лицу и глубокому дыханию,

ему пришлось нарушить не мало правил ордена, пока он бежал сюда. Арчибальд подумал, что раз столь непреклонные традиции начали нарушаться, можно сэкономить пару дней и сразу направиться в зал, где они встретили Рыцаря впервые. Почему-то он был уверен, что хранитель традиций не бежал бы сломя голову, если бы их не ждали.

Как оказалось, он был прав: Рыцарь сидел за пустым столом, рядом с ним располагались магистр ордена и пара его приближенных. Фигура Рыцаря не дернулась ни на йоту, когда он вошел. Создавалось ощущение, что с момента их последней встречи, на трапезе, ничего не изменилось. Единственное, что Д'Энуре заметил, так это кольцо, обычное деревянное кольцо, что лежало перед Рыцарем на столе. Арчибальд не мог поклясться, что это было тоже самое кольцо, но его интуиция говорила ему, что он не ошибается.

После пары приветствий Рыцарь сухо проговорил:

– Довольно.

Арчибальд был только рад этому. Он не решался нарушить этикет перед Зеленым Рыцарем, так что приветствие должно было затянуться на пол часа, не меньше.

– И так, старик, значит, ты все-таки нашел его?

– Откровенно говоря, он сам меня нашел.

– Хм… Кое-что с веками не меняется… И что же он хочет?

– Чтобы Вы заключили мир с Озерной Девой.

– С этой развратной особой?! – магистр ордена Олдридж не выдержал и вскочил. – Да чтобы САМЫЙ благороднейший из рыцарей, Зеленый Рыцарь, заключил мир с этой… этой…

Он краснел, пытаясь подобрать слова, что не оскорбили бы слух Рыцаря и были бы достаточно красочны и ёмки, но Рыцарь, все так же сухо его прервал:

– Успокойся.

Магистр осел и потупился. Тишина стояла в зале. Арчибальд пытался найти зрительный контакт с магистром, но тот сидел пристыженным и не намеревался помогать Д'Энуре.

– Откровенно говоря, у меня не осталось желания с ней воевать.

Магистр поднял голову с округленными глазами, в которых читалось такое удивление, будто бы он узнал, что Рыцарь и Дева это одно лицо. Впервые с начала беседы, Рыцарь совершил хоть какое-то действие: он отбарабанил пальцами по подлокотнику кресла. Магистр, видимо понимал суть жеста, так как тут же потупился опять.

– Итак, как я сказал ранее, у меня нет желания с ней воевать. Есть лишь два условия.

– Какие?

– Первое: она не должна вторгаться на мою территорию. И второе, – голос Рыцаря стал чуть спокойнее и умиротвореннее, – пусть она вернет моё…

– Простите, а что именно?

– Она знает. – Рыцарь поднялся и, как и днем ранее, ушел в пролом.

Арчибальд вздохнул, подобрал со стола кольцо, при молчаливом согласии магистра, буркнул пару традиционных прощаний и удалился.

***

Дорога к деревне Озерной Глади заняла у них на полдня меньше, чем в первый раз: группа не останавливалась в тавернах по пути, четко зная, месторасположение каждой следующей. Арчибальд подумал, что не стоит посещать штаб и сразу направил повозку к деревне ордена. Наврятли они задержаться там надолго, так что время, для возвращения к близлежащей таверне, у них еще было.

По приезду их встретили два рыцаря, охранявшие лестницу. Обе были девушками. Арчибальд попытался вспомнить женщин среди ордена Почитания, но кроме служанок, его память никого не смогла запечатлеть. Обе девушки отказались покинуть свой пост, косясь на Тог'река.

Арчибальд был уверен, что те не смогут справиться с ним даже вдвоем, а уж в одиночку и подавно.

На счастье, Д'Энуре, мимо проходила еще одна пара рыцарей, что согласились передать магистру Сайлос об их прибытии. Та пришла через полтора часа, тем самым показывая, что очень недовольна их приездом.

– Прошу, за мной, – сквозь зубы процедила она с вершины лестницы, не удосужив их даже приветствием.

Теперь она повела их не по тропинке для важных гостей, а по дороге, что была предназначена для простых почитателей. Арчибальд с учениками вышли к озерцу чуть с другой стороны, чем раньше. Перед этим они отстояли очередь и сдали оружие к неудовольствию варвара – он не любил расставаться с ним даже в кровати.

Дева полулежала на своем камне и еле бросила взгляд на Арчибальда:

– И тебя благословляю. Пусть у тебя все будет, хорошу-у-у-а-а-а, – Дева широко зевнула, демонстрируя свое безразличие к стоящей персоне.

– Простите Леди, но я не ради этого прибыл…

– Хм… – она нахмурилась и присмотрелась. – А-а-а, это ты. Тот самый скучный старик, откуда-то издалека, что ищет Безымянного, так? Я же уже сказала, что не знаю, где он. Все, проваливай.

Дева махнула рукой, позволяя ему уйти и пара рыцарей бряцнула броней, намекая, чтобы Арчибальд со своими учениками удалился.

– Уже не ищу, – произнес Д'Энуре.

– Что? Неужели нашел? – Дева с интересом подняла на него глаза, встала и направилась к Арчибальду.

Рыцари, что встали по бокам от них, отступили назад.

– Можно сказать, и так…

– И как? Заключил сделку? Получил то, что ищешь? Хотя, если бы получил, не стоял бы сейчас здесь. Я ведь права?

Арчибальд промолчал, и Дева приняла это, за согласие.

– Или же этот прохвост тебе что-то поручил? Что-то что связано со мной?

– Откровенно говоря, да. Он попросил помирить вас, Вас и… – Арчибальд замялся.

– Нас?! Ха-ха-ха!!!

Дева прервала Д'Энуре громким и заливистым смехом. Он был столь веселым задорным и заразительным, что Арчибальд не заметил, как и сам растянулся в улыбке. Он попытался ее подавить, но выходило это плохо.

– Нас?! – не унималась Дева. – Меня и этого замшелого глупца?! Серьезно?! Ха-ха-ха!!!

Дева продолжала смеяться, вытирая слезы. Д'Энуре подумал, что она, будучи частично из воды, не должна иметь слезы, но слишком углубляться в эту мысль не стал. Спустя пару минут Дева закончила заливаться смехом, вытерла несуществующие слезы и весело произнесла:

– А я в тебе ошибалась, старик – ты можешь быть задорным. Я давненько так хорошо не смеялась. И так как мое настроение резко улучшилось, я, так уж и быть, выслушаю тебя, – она вновь присела на свой камень. – Говори, чего Безымянный хочет.

– Безымянный хочет лишь помирить вас двоих.

Дева улыбнулась:

– Даже во второй раз, это звучит смешно. Ну тут я тебе помочь ничем не смогу: этот старый поросший маразматик ни согласиться на это ни в какую.

– Он уже согласился.

–Да-а-а?! – голос Девы резко изменился. Из веселого и задорного, он стал удивленным и недоверчивым. – и что же он тебе сказал?

– Зелен..э-э-эм, ваш сосед сказал, что готов заключить мир, если вы пообещаете не нарушать границ влияний и вернете ему вещь, что когда-то ему принадлежала.

Дева не изменила своей позы, но ее взгляд резко не понравился Арчибальду. И судя по бряцанью доспехов позади, ему это не показалось. Веселые лучистые глаза, момент назад сиявшие светом и радостью, превратились в холодные глаза хищника, что готов убить жертву, не почувствовав и йоты мук совести. При все той же веселой улыбки, застывшей на лице Девы, как на статуе, это заставляло спину обливаться холодным потом.

Спустя пару мгновений она опустила свой взгляд, и он помутнел – она думала о чем-то своем.

– Неужели, без него, ему совсем ни как… – пролепетала она на грани слышимости, ни к кому конкретно не обращаясь. Затем она резко поднялась и радостно произнесла:

– Хорошо, – ее голос вновь попытался стать задорным, но получилось у нее это не важно. Голос скрывал явную угрозу, ненависть, пренебрежение и.. страх. Да, страх. Арчибальд был готов поклясться, что она испытывала страх. Столь резкая перемена настроения заставила Д'Энуре вздрогнуть.

– И так, он хочет свое, правильно? Тогда, я тоже хочу забрать свое. Так ему и передай.

Дева резко развернулась и оттолкнувшись от камня, с элегантностью олимпийской чемпионки по синхронному плаванью, вошла в воды озерца, не потревожив поверхность воды, оставляя после себя лишь один единственный всплеск.

Столь резкая перемена настроения и уход Девы, вызвал оторопь не только у Д'Энуре и его учеников, но и у рыцарей, что стоял позади. В полной тишине, не разговаривая и почти не дыша они простояли еще пару минут, лишь оглядываясь, без понимания, а что же делать дальше. Начавшийся мелкий дождик вывел всех из ступора, и рыцари проводил их до лестницы, в сопровождении Сайлос. Магистр ордена стояла и молча наблюдала за тем как повозка отбывает, после чего отправилась к озерцу.

По приходу, она лишь кивнула рыцарям и те оставили ее совсем одну. Она опустилась на одно колено, сняла перчатку и опустила руку в воду:

– Госпожа, они уехали.

В ответ на ее слова поверхность озера вспучилась и показалась Дева:

– Вот видишь Лин, а ты сомневалась. Все прошло успешно.

– Вы оказались правы Леди, как всегда.

– Да, как всегда. Этот травяной безумец думает, что спокойно сможет меня обмануть.

– Нет, не сможет.

– Нет, не сможет, – повторила слова Лин Дева. – А старик-то оказался полезным. И тут, я оказалась права. Он смог найти Безымянного буквально за пару дней. Ни ты, ни твои люди, ни десяток магистров до тебя, такое сделать не смогли.

– Да, Леди, не смогли.

– Ох, да не скрипи ты зубами, – Дева уловила перемену в настроении магистра. – Если я получу [Скипетр Волн], тебе еще представиться шанс проявить себя.

– Мы снова начнем войну?

– Не сейчас, позже, – Дева повернулась и ни слова не говоря растворилась в воде.

***

– Мне это не нравиться, – пробубнил Тог'рек, управляющий повозкой. – Нас до конца дней что-ли будут гонять по этим землям, как посыльных? Да и что это за «вещи»-то такие? Может мы влезаем в очередную заварушку, что выйдет нам боком?

Арчибальд и сам думал примерно в том же ключе. Он повернул голову к Юиль с вопросом во взгляде и получил в ответ лишь тревожный кивок: все втроем они думали примерно об одном и том же.

– Не знаю, Тог'рек, не знаю. Но пока, это наш единственный шанс, будем придерживаться его. Точнее не «наш», а «мой».

– Раз он «ваш», то значит и «наш».

– Спасибо, тебе большое. Вы и так уже много для меня сделали, так что если…

Здоровяк не дал ему договорить:

– О чем речь! Мы пересекли пол континента, сражались с монстрами, повидали полубогов, да не одного, а целую охапку! Да этих приключений хватит на десяток-другой баек у костра!

Юиль улыбнулась и глубоко кивнула, с согласием во взгляде. Это наполнило сердце Арчибальда уверенностью в своих силах и желанием продолжать до конца.

***

Дриады встретили их повозку в том же месте, что и оба раза ранее. Арчибальд был готов поклясться, что это место было выверено вплоть до шага. Только сейчас дриады не показали себя, сопроводив их шагов сто двумя парами зеленых глаз-огоньков, по обеим сторонам дороги.

Врата открылись даже чуть раньше, чем они подъехали. Откровенно говоря, это было дипломатической ошибкой – нельзя показывать своим гостям, что сильно их ждешь. Хранитель традиций вновь стоял на том же самом месте, где и ожидал его увидеть Арчибальд, и вновь был ими проигнорирован. Про себя Арчибальд считал это маленькой местью, за часы муштры непонятных, а порой и откровенно глупых, традиций.

Рыцарь сидел в своем кресле, с монументальностью тысячелетнего памятника. Арчибальд быстро поздоровался и присел за стол, в ожидании начала разговора.

– А раньше ты хотя бы делал вид, что пытаешься соблюдать наши традиции, – укорил его Рыцарь. – Общение с Девой плохо на тебя влияет, старик.

– Прошу простить мое невежество, – Д'Энуре попытался подняться, но был остановлен Рыцарем:

– Не стоит. На севере говорят, что лучше прослыть невеждой, чем лизоблюдом. Судя по твоим пустым рукам, она отказалась?

– Нет, не отказалась. Дева сказала, что если Вы хотите получить свое, то и она хочет получить свое.

В зале установилась тишина. Рыцарь молчал, не двигаясь. В чуть сгорбленной позе, он напоминал старую, плесневелую, сломанную игрушку, что собирала пыль на чердаке уже не первый десяток лет.

– Хорошо, – голос Рыцаря был низким и пугающим. – Только вот есть одна проблема.

– Какая? – поинтересовался Арчибальд.

– Кто сможет гарантировать, что, отдав эту вещь тебе, ты меня не обманешь? – в голосе чувствовалось недоверие.

– Никто, – честно признался Д'Энуре. – Только другой подобающей персоны Вам не найти.

– Думаешь?

– Да, – голос Арчибальда едва заметно дрожал: именно сейчас решалось для него почти все. – Тот, кому будут отданы Ваши вещи, должен быть нейтрален, и не принадлежать к почитателям Вас обоих. К тому же, я знаю, что Вам знакомо такое понятие, как Слово Чести. И я торжественно приношу клятву, что сделаю все возможное, чтобы исполнить свою часть сделки.

После упоминания о Слове Чести, в глазах магистра Олдриджа и его свиты, Арчибальд увидел уважение, впервые, с тех самых пор, как они повстречались.

– Достойный поступок. Но если на тебя нападут? Я не поверю, что она не попытается придумать какой-нибудь хитрый план…

– Я достаточно силен. Тягаться с такими, как Вы, я, конечно же, не смогу, но нескольким смертным, вполне себе способен противостоять.

Фигура Рыцаря вдруг облокотилась обеими руками на подлокотники кресла и придвинулась в сторону Д'Энуре. Тому показалось, будто бы над ним навис целый небоскреб:

– Докажи это.

– Простите?

– Нападай на меня.

Арчибальд сидел изумленный.

– Ну, я бы не хотел, чтобы…

– Я буду ждать во внутреннем дворе, – Рыцарь поднялся и направился в пролом.

Д'Энуре перевел взгляд с пустого кресла на магистра, но глаза того были так же выпучены, как и у всех остальных.

Они резко поднялись и поспешили к выходу, на середине пути встретив хранителя традиций. Тот бежал сломя голову и лишь увидев магистра, перешел на шаг, все еще задыхаясь. Пристроившись рядом с Олдриджем, хранитель что-то упорно и бурно тому рассказывал, почти шепотом. Арчибальд услышал про выросший из ниоткуда лес, Рыцаря что из него вышел и то, как этот лес тут же пропал, будто бы его никогда и не было.

По центру двора Д'Энуре увидел неподвижную фигуру Рыцаря. Даже на открытом пространстве он внушал своими габаритами, статью и мощью, что будто бы сочилась из-под его доспеха незримой аурой. Работники двора и рыцари, что игнорировали Д'Энуре с учениками, стояли вдоль стен крепости, шепчась больше от страха, чем уважения.

Арчибальд остановился в пяти шагах от Рыцаря:

– И все-таки, я настаиваю, что это будет излишним.

– Не заставляй меня разочароваться в тебе, старик, – тон Рыцаря говорил, что передумывать он не собирался.

– Ну, ладно, – у Д'Энуре не оставалось выбора.

Арчибальд отошел еще на пять шагов и задумался: чем бы ему удивить Рыцаря? Заклинание должно быть не ниже пятого круга, но в его арсенале таких было не много. Он помнил, что до его «прибытия», старик знал несколько заклинаний шестого, но сейчас ему были доступен лишь пятый круг. Значит придется усилить, а то минус магическая энергия и концентрация.

«Какую бы школу магии выбрать? Он живой, может быть темную? Нет, не нужно ему это показывать. Тогда школу воды? Ударить его самой большой сосулькой, что я смогу создать? Точно сейчас и сделаем… Постой. Он же сражался с Девой, так что его магией воды не удивить. Думай, Арчибальд, думай. Ты же Архимаг, все-таки… А, может… Точно! Это должно будет сработать!»

– Я в последний раз прошу Вас, отказаться от этой идеи.

Рыцарь проигнорировал его чаянья и лишь скрестил руки на груди. Арчибальд прикинул заклинание, его радиус и почувствовал приятное покалывание на кончиках пальцев. Он уже давно мечтал сотворить свое самое мощное заклинание, чтобы, как понять предел своих сил в этом мире, так и удовлетворить свою по-детски наивную «хотелку»: жахнуть от души.

Ему еще не доводилось встречать противников, на которых он мог бы развернуться в полную мощь и это сидело в его душе занозой. Но теперь такой противник был и стоял перед ним. И даже если (ЕСЛИ!), он сможет хоть как-то повредить Рыцарю, то тьма свидетелей подтвердит, что Арчибальд не сильно желал этого. По крайней мере на словах.

Магическая энергия текла по его телу бурным потоком, разогревая и разгоняя кровь. Холод вечернего севера будто бы отступил на мгновение, желая самому взглянуть на то, что сможет старик. Все свидетели этого спрятались за колонны, ящики и постройки и наблюдали с благоговением и страхом.

Арчибальд протянул ладони в сторону Рыцаря и произнес:

– [Усиление Заклинания]!

Магическая сила сорвалась, как спущенная стрела, проходя через все его тело.

– [Огненное Торнадо]!

Мгновение ничего не происходило, или Арчибальду, что сейчас находился на пике своих сил, так показалось. Над головой Рыцаря появился магический круг, на высоте примерно десяти-двенадцати метров. По размерам, он не превышал любой другой магический круг. Из круга вырвалось пылающее копье и ударило в голову Рыцаря, разорвавшись огнем. Но если заклинание [Огненное Копье] на том бы и закончилось, то [Огненное Торнадо] лишь начинало по-настоящему действовать. Огненный вал не затух, как при других магических огненных взрывах, а закружился, обволакивая Рыцаря полностью, взметаясь в небо. Огромное огненное торнадо поднялось на высоту стен крепости, расширяясь к самому верху, практически полностью занимая собой внутренний двор. Оглушительный гул заполнил все пространство двора. Торнадо подняло вокруг себя сильный ветер, усиливая локальный катаклизм, что породил Д’Энуре.

Тело Арчибальда горело. Не настоящим огнем, а бурлящей силой: заклинание требовало постоянной поддержки огромным количеством магической энергией. Кровь кипела, бурлила и клокотала, постепенно вынимая все силы из его души. Арчибальд начал чувствовать, как его ноги резко стали мерзнуть – яркий признак магического истощения. Его взор стал краснеть и сужаться: он видел лишь гордо стоящую фигуру Рыцаря, что полностью скрывалась внутри смертоносного столпа пламени. Но Д’Энуре не собирался отступать: все, или ничего.

Вакханалия длилась чуть больше полуминуты, после чего Арчибальд упал на четвереньки: сил стоять просто не было. Он тяжело дышал, его уши заложило от гула, а тело содрогалось от дрожи: его пробирал озноб. Этот холод был не от погоды, а от опустошения души, после столь мощного заклинания.

Он приподнял голову и огляделся. Все, кто был достаточно глуп, чтобы прятаться за ящиками или где-то поблизости, оказались обожжены. Не сильно, но, к неудовольствию Д’Энуре, пострадавшие все-таки были. Весь двор был усеян обгорелыми обломками, а стены в верхней своей части были обуглены. Даже вездесущая грязь моментально высохла от жара и застыла комьями по всей поверхности внутреннего двора.

Спустя пару мгновений, из-за стен начали выглядывать люди. Их глаза, что раньше смотрели на них равнодушно или просто пренебрежительно, сейчас выказывали лишь одну эмоцию – это был страх. Обычный животный страх, что испытывают, стоя перед монстром. Ну да, по-своему, я монстр, подумал Арчибальд. Он сел на колени и обернулся, туда где должны были находиться его ученики. Тог’рек стоял, преклонив колено, опираясь на свой широкий меч, чуть развернувшись плечом в его сторону. Казалось, будто бы он кого-то защищал своим плечом, и по краю, торчащей из-под его руки одежды, Арчибальд понял, что это была Юиль. Его догадка подтвердилась, когда из-за широкого плеча здоровяка показалась обеспокоенная голова эльфийки.

Он улыбнулся тому, что они не пострадали, и почувствовал металлический привкус на губах. Он обтер их – ладонь стала красной. Арчибальд приложил много усилий для этого заклинания; так много, что даже его тело сдало – из носа пошла кровь. Звон в ушах постепенно пропадал и в его разум врывались разные звуки: крики пострадавших, мольбы оторопевших, ржание лошадей. Когда он снова повернулся вперед, то буквально в двух шагах увидел огромную фигуру Рыцаря, что нависал над ним. Будь тот человеком, Д’Энуре сказал бы, что его

дела плохи: его броня была обожжена, вся растительность, что бурно покрывала его доспехи, полностью выгорела, оголяя старый, ржавый, но богато украшенный нагрудник. Из-под сочленений доспеха вновь стали пробиваться молодые ростки, обволакивая Рыцаря, возвращая его исконный вид.

Арчибальд про себя усмехнулся: нечего было и надеяться нанести богу, хоть какой-нибудь ощутимый урон.

– Что же, – Рыцарь встал, уперев руки в бока, – я доволен.

Арчибальд лишь кивнул – сил на большее у него не было.

– Я еще не встречал, столь сильного смертного.

Еще кивок.

– Ты доказал, что достоин. Использовать огонь было немного предсказуемо, но все равно достаточно умно.

Почему Арчибальд выбрал огонь? Все просто. У школ магии был одна особенность: у каждой была своя Немезида – своя противоположность, что усложняла борьбу с ней. У святой магии это энергия смерти, у воды – огонь, у воздуха – земля, у четко структурированной псионики – хаотичная первобытная. Немезидой природной магии, что наполняла Рыцаря, была темная магия. Арчибальд не решался использовать ее, да и заклинаний достаточно сильных этой школы он не знал. Но это не означало, что школы, не являвшиеся Немезидой, были менее проблемными: для каждой школы была своя градация. Второй Немезидой природной магии, как раз и была магия огненной школы, а не энергия смерти, как многие предполагали.

– Приходи завтра к вечерней трапезе, я отдам тебе [Скипетр Волн], – Рыцарь развернулся и вошел в выросший из ниоткуда лес, что так же мгновенно и ушел под землю, будто бы его никогда не было. Если бы не погром, стоящий на коленях Арчибальд и следы огромного пожара по всему двору, то не создавалось ощущения, будто бы тут вообще что-то произошло.

Он услышал шаги позади себя. Сначала он подумал, что сейчас его побьют, но это оказались Юиль и Тог'рек. Варвар невероятно нежно и аккуратно подхватил его, а эльфийка лечила магией природы. Его состояние улучшилось, но опустошение навалилось тяжким грузом на его разум, и он потерял сознание, уснув сном без сновидений.

***

Проснулся он в тех же покоях, что были выделены им в прошлый раз. Арчибальд огляделся: интерьер остался все таким же аскетичным и простым. Юиль сидела за столом, к нему спиной, и что-то записывала. Тог'рек же чинил свое снаряжение, сидя полубоком. Д'Энуре почувствовал легкий холод и покалывание в пальцах: он не полностью восстановил свою магическую энергию, но был отдохнувшим и бодрым.

Он сел на кровать, закряхтев, его ученики обернулись. Глаза обоих наполняла радость гордость и уважение.

– Добрый… – Арчибальд замялся, окон не было и было не понятно, сколько времени сейчас.

– Добрый день, – неопределенно сказал он. – Вы как, целы?

– Мы отлично, – живо отрапортовал варвар. – А вы?

– Неплохо. Возможно отдохнув еще, я полностью восстановлюсь.

Арчибальд замолчал, приводя разум в рабочее состояние. Хотелось «наабракадабрить» кофе, но он не был уверен, что сейчас его сил хватит.

– А здорово Вы там жахнули! Я в никогда такого не видел! – голос Тог'река просто звенел от удовольствия. Д'Энуре же лишь улыбнулся и кивнул.

– Заклинание действительно было потрясающим, – спокойней подтвердила эльфийка. – Но может стоило выбрать что-то… хм… менее эффектное? Риск был слишком велик.

– Я должен быть устроить шоу.

– Шоу? – с удивлением спросил здоровяк.

– Представление. Так говорили раньше.

– «Шоу» – значит представление, – медленно пробормотал варвар, его взгляд потупился, и он принялся бурчать что-то неразборчивое себе под нос. Такой способ запоминания информации был характерен для Тог'река, так что Арчибальд не волновался. Он повернул голову к Юиль, оставив здоровяка наедине со своим разумом:

– Вас не беспокоили?

– Нет, мы сразу направились в эту комнату. Нам никто не стал возражать и лишь вечером нам принесли еду.

– Вечером? Сейчас ночь?

– Уже за полдень. Вы проспали почти сутки.

– Мы не опаздываем на трапезу?

– Нет. У нас есть в запасе есть еще около часа.

– Ну что же, пора начинать готовиться, – Арчибальд сам не верил, что это говорил, но, ох уж, эти традиции! Юиль чуть скуксилась, но согласно кивнула.

– Ох, – он поднялся с кровати. – пойду найду хранителя традиций, а то больше половины этих правил забыл.

– Давайте, я схожу, – здоровяк вынырнул из забытья и поднялся со стула.

– Нет, Тог'рек, не стоит. Мне нужно пройтись, а то залежался я совсем. К тому же так быстрее восстановлю свои силы.

Здоровяк не знал, как реагировать и повернул голову к девушке. Та лишь коротко кивнула, и варвар опустился на стул. Выйдя из комнаты, Д'Энуре увидел рыцаря, в броне и с оружием, стоящим в стороне. Когда тот понял, что Арчибальд направляется к нему, то подобрался и чуть побелел.

– Простите, я ищу хранителя традиций. Скоро будет трапеза, куда мы были приглашены Зеленым Рыцарем, и я не хотел бы…

– Не извольте беспокоиться, сэр, – молодой парень заговорил фальцетом, голосом явно ему не соответствующим, – можете спокойно приходить на трапезу.

– Вы уверены? – удивился Арчибальд.

– Да, точно уверен, – голос парня дрожал. – Хранитель традиций и магистр ордена сказали, что эта трапеза была не запланированной, так что строго соблюдать традиции не стоит.

– Правда? – Арчибальд удивился еще сильнее.

– Да. Не извольте беспокоиться, сэр.

Арчибальд задумался. Он видел страх в глазах обычных рыцарей и обычных обитателей крепости, но не мог и подумать, что магистр ордена тоже мог быть испуган. Олдридж не мог просто выставить Д'Энуре, ведь того на трапезу позвал сам Зеленый Рыцарь, но мог максимально ограничить время его прибывания и круг общения. Им и не стоило надеяться остаться тут на пару дней, пока он восстановит силы. Сразу же после трапезы им стоило покинуть крепость, дабы избежать беспокойства внутри ордена. Арчибальд поднял глаза на шлем рыцаря и услышал звук сглатываемой слюны: рыцарь подошел к границе своей смелости. Посверли он его взглядом еще пару мгновений и тот просто броситься бежать.

– Тогда перед началом трапезы, не мог ли магистр прислать за нами кого-нибудь, и… спасибо вам большое, – поблагодарил трясущегося парня Д'Энуре.

– Да. Не извольте беспокоиться, сэр, – голос парнишки срывался.

Арчибальд вернулся в комнату и рассказал о произошедшем. Они собрали свои вещи и спустя короткое время в дверь робко постучали. Стук был столь тихим, что его услышал лишь Тог'рек. Это был трапезный глашатай, что посещал их в первый раз. Только если в первый раз его голос был зычен, а взгляд полон уверенности и одухотворения, от важности его роли, то

сейчас он мялся, стучал зубами и ронял свиток, бегая по Арчибальду и его ученикам взглядом полным страхом. Д'Энуре решил не пытать больше глашатая, и коротко подтвердил, что приглашение принято и тот может быть свободен. Молодой человек не стал себя упрашивать и удалился со скоростью стрелы.

По пути к залу им никто не встречался. Те редкие люди, что видели их издалека, тут же старались убраться подальше, маскируя свой плохо скрываемый страх, невероятно важными делами, возникшими у них в другой части крепости прямо здесь и сейчас.

У входа в зал стояло два рыцаря и выглядели не сильно лучше, чем тот, что стоял у их комнаты. Они поспешили отворить дверь и убраться с дороги. Размеренный шум пира, что доносился из-за двери в тот же час стих до шепота, когда они вошли. Все в зале было таким же, как и предыдущие посещения. Теперь Арчибальд позволили себе, не сдерживаемый никем, оглядеть стены с трофеями. Многие щиты, висящие на стенах, почти полностью выцвели или были покрыты мхом. Головы монстров выглядели жалко: покрытые пылью остатки шерсти, создавали ощущение болезненности зверей. Оружие, в основном мечи и топоры, покрывала ржавчина и патина. Арчибальд расстроился: он надеялся, что хоть трофеи хранились здесь в надлежащем состоянии. Но все говорило о древности, запустении и разрухе.

На фоне такого состояния трофеев, даже фигура Рыцаря, сидящая за своим креслом, выглядела больше не столь великой и монументальной. Рыцарь был не хозяином крепости и ее полновластным властелином, а заключенным, пленником, навсегда к ней привязанный. Д'Энуре вдруг стало его жалко: Рыцарю предстояло медленно затухать вместе с крепостью, и даже обожание почитателей не скрасит этого. Неизвестно сколько лет, веков или тысячелетий уйдет на это, но Рыцарь рассыплется, как и его твердыня, и никто это не изменит.

Он подошел к свободному месту, поприветствовал Рыцаря, магистра, остальных участников трапезы и стал ждать.

– Сначала – поешь, – предложил ему Рыцарь.

Арчибальд вспомнил, что сутки ничего не ел; вспомнил, что им еще пол суток ехать до ближайшей таверны, и с благодарностью принял предложение Рыцаря. В зале стоял тихий шум переговоров, и Арчибальд был готов поклясться, что все они касались его. Напряжение, висевшее над столом можно было нарезать ножом и подавать к десерту.

Когда он достаточно насытился, Рыцарь поднялся и, как и ранее поднялись все остальные. Великан вытянул левую руку в сторону от себя и зашевелил кончиками пальцев. В ответ на это заскрипели доски пола и из-под них начала вырастать мелкие отростки, будто бы корни деревьев пробивались через щели в полу. Зеленые и нежные, они темнели на глазах, утолщались, будто бы в быстрой перемотке один маленький саженец превращался в огромное дерево. Корни выламывали куски пола сворачиваясь в огромный клубок около метра диаметром. Под конец корни застыли и клубок распустился, как бутон нежной розы.

– Вот, бери, – голос Рыцаря вырвал Д'Энуре из сонма созерцания того, что покоилось в бутоне.

Это был шар, диаметром с две ладони, состоящий из воды, по поверхности коего, плавали небольшие льдинки. Шар пульсировал достаточно большим количеством магической энергии, чтобы его можно было признать артефактом. Ни в коллекции старика, ни в коллекции Имперской Академии не было столь могущественного предмета. Его сила уступала лишь самим полубогам, что увидел Д'Энуре: самому Рыцарю, Деве, Древу и Безымянному. Шар переливался всеми цветами, что были доступны водной стихии: от прозрачно голубого цвета родников, до темно-зеленого цвета морских глубин.

– [Скипетр Волн]. Бери его, – вновь повторил Рыцарь. Арчибальд взял шар в руки. Вода все также бурлила и меняла свой цвет.

– И помни, ты принес Слово Чести.

– Да, – Арчибальд оторвал взгляд от шара. – Я исполню свою клятву, так хорошо, как могу.

– А теперь, иди. Я буду ждать.

***

После отъезда группы Д'Энуре, Олдридж и Рыцарь встретились в зале вдвоем.

– Сэр Рыцарь, вы уверены, что все пройдет хорошо?

– Да.

– А если он поймет, что был обманут?

– Не поймет. Ты же не думаешь, что произошедшее днем ранее во дворе действительно было проверкой его возможности себя защищать?

– Я понимаю, что Вы на самом деле хотели, но все же…

– Заклинания иллюзии хватит на декаду, если он к тому времени не справится, то значит не был способен на это и раньше, так что не переживай.

– Да, вы совершенно правы. Этот старик не столь прост, как кажется, декады ему должно будет хватить. А если нет, мы всегда можем выставить ему претензию его же Словом Чести…

Последние слова магистр произнес с зевком, его голова упала на грудь, и он засопел. Олдридж уснул в той же позе, что и находился – стоя. Одновременно с этим Рыцарь услышал мелодичное звучание лангалейка и обернулся на звук. На стуле, что еще не так давно занимал старик, сидел бард с серым глазами разных оттенков.

– Ай, ай, ай, – с укоризной произнес тот. – САМ Зеленый Рыцарь использует обман. Не хорошо, очень нехорошо.

– Живя в стае с вепредями, и рычать нужно как они, – парировал Рыцарь. – Что тебе нужно?

– Как что?! – картинно удивился Безымянный, – все то, что я предлагал десять веков назад.

– Неужто, без этого никак? Или я понес слишком малое наказание?

– Ну, в твоем вопросе и кроется ответ, Гавейн. А что, касаемо наказания, так разве та сила и мощь, что ты получил, может быть наказанием? Ты же этого и хотел, не так ли?

Рыцарь молчал; Безымянный был прав, в своем роде…

– А вот то, что ты обманул старика, меня расстроило. Я дам Вам обоим последний шанс. Помнишь то, где все началось?

Рыцарь продолжал молчать.

– Помнишь, я знаю. Через два дня будет полнолуние. Приходи туда и не опоздай.

Фигура Безымянного задрожала превратилась в черное облако и улетела прочь, через маленькое окошко под потолком залы. В ту же секунду Олдридж всхрапнул и сразу же проснулся:

– Простите, сэр Рыцарь, я кажется отвлекся. И так по поводу старика…

– Ты устал, – прервал его фразу Рыцарь. – Тебе стоит отдохнуть.

Тон Рыцаря был повелительным, но не суровым. Олдридж согласно кивнул и удалился, оставив Зеленого Рыцаря, сидящего на своем кресле, наедине со своими мыслями.

Глава 5.

К таверне Ируэсы они подъехали уже после захода солнца. Владелица встретила их тяжелым вздохом и лишь бросила ключи от комнаты на стойку таверны. Д'Энуре заходил в таверну последним и услышал легкий звон струны. Он оглянулся, но никого не увидел. Арчибальд был уверен в своем слухе и решил, что, даже если ему это и показалось, пара минут на свежем воз-

духе точно не помешают. Он взял с собой [Сумку Ростовщика], в которой хранился [Скипетр Волн] и отправился в сторону перекрестка, где впервые повстречал Безымянного.

Дойти он не успел, как рядом раздался голос:

– Ну, привет.

Повернув голову Арчибальд увидел Безымянного, стоящего с лангалейком за спиной.

– Прогуляемся? – спросил тот и, не дожидаясь ответа, медленно побрел в сторону перекрестка; Д'Энуре поплелся за ним.

– Хорошая ночь, не думаешь?

Арчибальд согласно качнул головой. Безымянный с шумом выдохнул теплый пар изо рта, что, клубясь тут же испарился.

– Как прошло?

– Нормально, – Д'Энуре не был уверен в своей способности обмануть бога лжи, но говорить много тоже не желал.

– Отдал?

– Отдал.

Безымянный остановился и протянул ладонь:

– Хорошо, а теперь, отдай его мне.

Арчибальд заколебался.

– Отдай, и я посчитаю твою часть сделки выполненной.

Его разум неистово пытался найти выход, но не мог.

– Нет, – пролепетал Д'Энуре.

– Нет?! Неужели ты не хочешь поскорее со всем этим разобраться? Или же думаешь, что все закончиться, как только ты им вернешь их вещи? Ты же и сам понимаешь, что они делают это не из-за альтруизма.

Арчибальд кивнул:

– Понимаю. Но я дал Слово Чести…

– Пф-пф-пф! – презрительно выпустил воздух Безымянный. – Им нет дела до твоего слова, старик. Слово Чести было придумано, для наивных глупцов, что живут недостижимыми идеалами. Как только эти двое получат свои реликвии, то сразу начнут подготовку к новой войне, ты это понимаешь? Неважно сколько времени это потребует, но их война будет кровопролитной. Ты готов взять на себя такую ответственность?

Д'Энуре заколебался и Безымянный это видел:

– А тут, всего лишь одно действие, и ты получишь то, что так жаждешь…

Его спокойный убаюкивающий голос червячком сомнений прополз в сердце Арчибальда и засел там больной занозой.

– За твоими плечами ответственность, за твоих учеников и целый народ эльфов. А что если Дева тебя просто убьет, а?

Заноза набухала и наливалась кровью, расширяя зияющую рану в его душе.

– Нет, – собственный голос Арчибальда придал ему сил. – Нет, – более четко, ясно и громко произнес он, выпятив грудь колесом. – Мы не знаем последствий наших решений. Возможно я буду убит, а возможно у меня все получится и войну удастся отсрочить, или вообще избежать.

Безымянный пристально на него посмотрел и медленно опустил руку:

– Ну, как знаешь: тебе с этим жить…

Его фигура превратилась в темное облачко и улетела в звездное ночное небо, оставив Арчибальда наедине со своими сомнениями.

***

Сайлос встретила их все там же на лестнице, предварительно промариновав их у ее подножия еще около часа. В этот раз она ни произнесла ни слова, повернувшись к ним спиной, как только те поднялись по лестнице. К удивлению Д'Энуре, их провели через тропинку для важных гостей. Дева восседала на своем излюбленном камне и увидев Арчибальда с улыбкой поднялась:

– Ну что? Неужели этот маразматик действительно отдал Скипетр?

Арчибальд извлек шар из сумки и увидел, как глаза Девы загорелись жаждой обладания.

– А где, та вещь, что принадлежала Рыцарю?

Услышав вопрос Дева недовольно вздернула носик: упоминание о Рыцаре испортило ей настроение. Дева фыркнула и, развернувшись, размеренно вошла в воды озерца, чтобы спустя пару минут снова показаться на поверхности. Только теперь в ее руках был меч.

Меч был не просто большой, а огромный. Арчибальд засомневался, что даже Тог'рек сможем им сражаться. Дева несла его так, будто бы он ничего не весил, но, когда она передала оружие Д'Энуре, тот охнул: меч был слишком тяжел, даже для таких размеров. Ему помог здоровяк, и судя по его удивленному лицу, тот тоже не ожидал столь большого веса клинка.

Прежде, чем убрать его в сумку, Арчибальд получше его рассмотрел: лезвие были тупым, все в зазубринах и сколах; кое-где пробивалась ржавчина. Говоря простым языком, состояние клинка было отвратительным.

– Ну, что встал, старик? Отдай мне уже Скипетр, – Дева нетерпеливо посмотрела на Арчибальда.

– Простите, но это точно то, что нужно?

– Ты мне не веришь? – голос Девы стал раздражительным.

– Верю, верю, просто… – он попытался сформулировать фразу, что не стала бы превращать Деву в фурию.

Меч был огромен и тяжел, но кроме этого никаких особенностей у него не было. Меч не обладал ни магической силой, ни зачарованием, ни еще каким-нибудь усилением.

– Меч, часть его доспеха, – нервно произнесла Дева, – пока он далеко от него, меч является обычной железякой. Когда преподнесешь его, сразу поймешь разницу.

Арчибальд не мог это никак проверить, и ему пришлось, поверить ей на слово, скрепя сердцем. Он передал ей шар и Дева, с вожделением наркомана и нежностью матери, что видит своего ребенка впервые, приняла его. Когда шар коснулся ее рук, то заиграл еще ярче. Они смотрелись столь органично, Дева и Скипетр, что Д'Энуре на секунду засмотрелся на яркий и запоминающийся образ: голубокожая прекрасная Дева и мощный сияющий артефакт.

Но он быстро вынырнул из столь чудного мгновения и убрал огромный меч в маленькую сумку. Для магического предмета не был важен размер предмета, лишь бы он не состоял из слишком большого множества частей.

Лин снова отправилась провожать их, словно конвой арестантов на виселицу. В это время Дева, убедившись, что ее никто не видит, сбросила свой наряд «жаждущей» и тихонько, ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла:

– Значит, честную сделку, растительный ублюдок, ты не хочешь?

– Как знать, как знать, – ее размышления прервал мелодичный голос.

Она резко развернулась и увидела Безымянного, что сидел на ее любимом камне.

– А сама-то?! Ты ведь тоже не отдала старику настоящий меч.

– Этот замшелый дурак обманул меня первый!

– Ну, полно тебе, – Безымянный поднялся, закинул лангалейк за спину и, скрестив руки на груди, направился к Деве. – Ты ведь изначально хотела его обмануть и подставить старика, разве нет?

– Зачем пришел? – Дева пыталась сменить тему.

– Дать Вам обоим последний шанс.

– Что ты хочешь?

– Ты же помнишь место, где мы заключили сделку.

– Да. Странно, что оно еще не провалилось, куда-нибудь очень глубоко.

Безымянный улыбнулся:

– Занятно, а тогда, ты говорила по-другому. Как же было-то, – он картинно взялся за подбородок, – «…и быть свободной от оков правил и традиций, как вода…», так, кажется, было?

Взгляд Девы похолодел при упоминании того вечера.

– В общем так, – продолжал Безымянный, – завтра полнолуние. Приходи туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.